

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Институт философии и политологии
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**(по результатам социологического
исследования КИСИ и научно-
исследовательского проекта ИФиП)**

Алматы 2011

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
С 26

*Рекомендовано к печати Учеными Советами
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан,
Института философии и политологии Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, З.К. Шаукенова (ответственные редакторы),
Л.Р. Каратаева, Н.Б. Сейдин, Р.К. Кадыржанов,
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

С 26 Социально-политическая стратификация казахстанского общества (по результатам социологического исследования КИСИ и научно-исследовательского проекта ИФиП). Научное издание. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. — 128 с.

ISBN 978-601-7242-42-4

Данная работа посвящена актуальным вопросам социально-политической стратификации казахстанского общества.

В издании представлены результаты тематического социологического исследования, проведенного КИСИ в 2011 году, и научно-исследовательского проекта, реализованного ИФиП МОН РК в рамках трехлетней программы фундаментальных научных исследований (2009—2011 гг.).

Кроме этого в книгу вошли статьи казахстанских экспертов по данной тематике.

Брошюра адресуется научным работникам (социологам, политологам, экономистам), служащим госучреждений, занимающимся социально-политическими, социально-экономическими вопросами, преподавателям и студентам высших учебных заведений.

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

© КИСИ при Президенте РК, 2011
© Институт философии
и политологии КН МОН РК, 2011

ISBN 978-601-7242-42-4

СОДЕРЖАНИЕ

1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КИСИ) 5

1.1. Программа исследования	5
1.2. Основные результаты исследования	9
1.2.1. Уровень адаптации казахстанцев	9
1.2.2. Дифференциация населения по уровню дохода	14
1.2.3. Система идентификации казахстанского общества	18
1.2.4. Уровень и характер политической активности населения	25
1.2.5. Оценка населением политических реформ	48
1.2.6. Электоральные предпочтения казахстанцев	58
1.3. Основные выводы по результатам исследования	60

2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ ИФиП 67

Кадыржанов Р.К.

Трансформация социальной структуры и стратификации современного казахстанского общества	70
--	----

Ешпанова Д.Д.

Гендерная стратификация современного казахстанского общества	78
--	----

Нарбекова Г.А.

Образование как фактор социальной стратификации казахстанского общества	86
--	----

Нургалиева М.М.

Самозанятые как социальный слой современного казахстанского общества	94
---	----

Жусипов Б.С.

Проблема бедности и социальная политика государства (на примере Казахстана)	101
--	-----

Капасова А.Р.

Пенсионеры как возрастная и стратификационная группа казахстанского общества 109

ҚСЗИ туралы ақпарат 117

Информация о КИСИ 119

ФжСИ туралы ақпарат 121

Информация об ИФиП 123

1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КИСИ)

1.1. Программа исследования *

Население Казахстана находится под воздействием различных социально-экономических и политических факторов. В обществе укрепляется запрос на либерализацию экономики, высвобождение предпринимательской инициативы. В сфере политического реформирования сохраняются умеренные ожидания, вместе с тем в идейно-политическом пространстве наблюдается рост национал патриотических настроений, выражающихся в поддержке развития традиционных национальных ценностей государствообразующей нации, таких как казахский язык и казахская культура.

Процесс формирования политического сознания казахстанцев не завершен: по мере развития страны отдельные политические страты сокращаются, другие, наоборот, укрепляются. В этой связи важно периодически проводить диагностику изменений в политической стратификации казахстанцев.

Актуальность исследования определяется фактором приближающихся парламентских выборов. Предстоящие выборы будут отличаться от тех, которые проходили в 2004 и 2007 годах. В сознании большинства людей происходят определенные изменения, обусловленные, с одной стороны, укреплением стабильности и усилением централизма, с другой —

* Социологическое исследование по заказу КИСИ при Президенте РК проведено
ОФ «Агентство социальных технологий "Эпицентр"»

увеличением запросов, связанных с повышением качества политической системы. Кроме того становятся заметными интересы различных социальных групп направленные на укрепление модернизационных процессов, защиту национальных ценностей, усиление религиозного фактора

С учетом вышесказанного представляется необходимым не только проведение мониторинга настроений, но и точечное исследование структуры политического сознания для выработки оптимальной электоральной стратегии и тактики в рамках подготовки к предстоящим парламентским выборам.

Цель — определение текущей структуры политического сознания казахстанского общества.

Задачи исследования:

- оценка уровня адаптации казахстанцев к изменяющимся жизненным условиям;
- определение основных социально-экономических страт;
- диагностика системы идентификации казахстанского общества;
- выявление уровня интереса населения к политическим процессам и формированию собственного политического взгляда на происходящее;
- определение устойчивых структур политического сознания по критериям: идентификация с конкретными политическими течениями; отношение к экономическим свободам, участию государства в управлении экономикой, приемлемой структуре собственности; демократическим свободам; регулированию социального неравенства;
- выявление доминирующих оценок в отношении проводимых политических реформ, в том числе по поводу законодательного обеспечения «двухпартийности Парламента»;
- выявление электоральных рейтингов.

Исследование осуществлено с помощью социологического инструментария, прошедшего апробацию 1996 и 2003 годах. Анкета условно разделяется на два блока: социально-экономическая стратификация и структура политического сознания. Среди ключевых вопросов анкеты — уровень адаптации населения, его дифференциация по трем стратам: малообеспеченные, обеспеченные и средний класс. Для адекватного измерения разделения общества предусмотрена расширенная шкала доходности — от уровня прожиточного минимума до ежемесячного дохода от 150 тыс. тенге и выше на 1 человека в семье.

Важным индикатором анкеты являются критерии идентификации населения, включая идентификацию по гражданскому, национальному и политическим принципам.

В анкете предусмотрены вопросы о твердости политических убеждений групп населения.

Ключевой блок анкеты касается структурирования политических взглядов населения по типам политического сознания: консервативный, социал-демократический, либеральный, демократический, национал-патриотический, левоориентированный, невовлеченные.

Исследование было проведено по репрезентативной национальной выборке, что позволило получить валидные, надежные данные. Выборка репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население Казахстана по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования, а также месту проживания (по типу населенных пунктов).

Объем выборочной совокупности — 1 000 респондентов. Опрос проведен во всех областях Республики Казахстан, а также в городах республиканского значения Астане и Алматы.

Выборочная совокупность по проекту

№	Области (страты)	Генеральная совокупность			Выборочная совокупность — 1 000 респондентов		
		Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1.	Алматинская	1 249 128	296 595	952 533	106	24	82
2.	Жамбылская	495 106	276 137	218 969	65	27	38
3.	Кызылординская	364 812	120 951	243 861	41	13	28
4.	Южно-Казахстанская	1 488 878	619 226	869 652	150	57	93
5.	Павлодарская	563 849	391 648	172 201	48	32	16
6.	Костанайская	675 686	347 027	328 659	56	27	29
7.	Северо-Казахстанская	454 800	190 378	264 422	41	14	27
8.	Западно-Казахстанская	434 284	210 968	223 316	39	19	20
9.	Атырауская	338 701	164 037	174 664	32	16	16
10.	Мангистауская	311 310	175 963	135 347	28	15	13
11.	Актюбинская	532 575	334 831	197 744	45	24	21
12.	Восточно-Казахстанская	1 057 774	627 116	430 658	90	49	41
13.	Акмолинская	538 726	257 024	281 702	47	21	26
14.	Карагандинская	997 526	788 526	209 000	85	66	19
15.	Астана	463 208	463 208		40	40	0
16.	Алматы	1 059 449	1 059 449		87	87	0
ИТОГО		11 025 812	6 324 085	4 702 728	1 000	531	469

* В таблице представлены сведения по численности населения старше 18 лет, по данным Агентства РК по статистике по результатам переписи 2009 года.

1.2. Основные результаты исследования

1.2.1. Уровень адаптации казахстанцев

Согласно полученным данным, подавляющее большинство опрошенных респондентов (75%) преодолели переходный этап развития. Этот показатель в определенной степени является значимым для нашей страны, и особенно в период 20-летия ее независимости.

Каждый пятый респондент считает, что полностью адаптировался к текущим условиям. 54,5% опрошенных скорее адаптировались, чем не адаптировались (рисунок 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Смогли ли вы преодолеть трудности переходного периода, восстановить или улучшить свое положение, адаптироваться к рыночным условиям?» (%)

Суммарный результат неадаптировавшихся к жизненным условиям составляет порядка 19,9%, из них 3,4% те, кто не смог пройти процесса адаптации.

Уровень адаптации респондентов напрямую зависит от доходности их семей. Так, по сумме адаптировавшихся отме-

чена линейная восходящая последовательность от низкодоходных к высокодоходным группам.

Наименьшее число адаптировавшихся и скорее адаптировавшихся отмечено в группе с доходом до 15 тыс. тенге на человека, то есть 69,2% опрошенных находятся на уровне прожиточного минимума. Следующая группа с доходом от 15 до 37 тыс. тенге имеет сумму адаптантов 75,3%. Далее по возрастающей: от 37 до 75 тыс. тенге — 78,4%, от 75 до 100 тыс. тенге — 83,3%. Наконец, самая высокая численность адаптировавшихся отмечена в группах с доходом от 100 тыс. тенге до 150 тыс. тенге — 94,1% и от 150 тыс. тенге и выше — 100% (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Смогли ли вы преодолеть трудности переходного периода, восстановить или улучшить свое положение, адаптироваться к рыночным условиям?» в разрезе социально-демографических групп (%)

	Хорошо адаптировались	Сумма адаптантов	Сумма неадаптантов
Национальность			
Казахи	23,2	77,3	17,8
Русские	13,6	68,6	25,6
Другие	20,7	76,0	19,3
Образование			
Высшее, с ученой степенью	37,0	70,4	18,5
Высшее	19,8	82,1	13,2
Незаконченное высшее	27,9	82,0	13,1
Среднее специальное	19,4	76,5	20,1
Общее среднее	20,9	64,9	26,7
Неполное среднее	12,5	57,5	35,0
Возраст			
От 18 до 29 лет	22,9	79,0	14,3
От 30 до 45 лет	20,8	78,2	18,4

Продолжение

	Хорошо адаптировались	Сумма адаптантов	Сумма неадаптантов
От 46 до 60 лет	19,2	70,0	24,2
От 61 года и старше	15,7	65,2	30,4
Уровень дохода			
Менее 15 000 тенге	20,6	69,2	27,5
От 15 001 до 37 000 тенге	18,3	75,3	19,3
От 37 001 до 75 000 тенге	20,3	78,4	14,2
От 75 001 до 100 000 тенге	30,0	83,3	13,3
От 100 001 до 150 000 тенге	29,4	94,1	5,9
От 150 001 тенге и более	28,6	100,0	0,0
Сфера занятости			
Государственная служба	22,6	80,6	19,4
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	30,4	82,6	13,0
Промышленное производство	16,4	78,2	18,2
Медицина, образование, наука, культура	30,1	90,3	8,7
Торговля	22,5	84,5	11,6
Транспорт, связь	9,6	73,1	23,1
Сфера услуг	17,7	74,3	16,8
Строительство	28,3	83,3	10,0
Добывающая отрасль	30,0	90,0	10,0
Энергетическая отрасль	9,1	81,8	18,2
Финансовая сфера	35,7	78,6	14,3
Сельское хозяйство	16,7	75,0	20,8

Продолжение

	Хорошо адаптировались	Сумма адаптантов	Сумма неадаптантов
Форма собственности			
Государственная	24,1	84,8	13,8
Смешанная	26,7	80,0	20,0
Частная	19,5	79,0	14,9
ИП, самозанятые	24,5	84,0	10,6
НПО	16,7	83,3	0,0

Вместе с тем 30% респондентов, относящих себя к группе со средним доходом (от 75 до 100 тыс. тенге), считают, что они полностью адаптировались.

Анализируя полученные данные по основным сферам занятости, необходимо отметить, что самые высокие показатели по суммам адаптировавшихся и скорее адаптировавшихся имеют работники образования, медицины, науки, культуры, а также занятые в добывающей отрасли (90%). Это в какой-то степени можно связать и с тенденциями, связанными с ростом заработной платы в бюджетной сфере, а также благоприятной конъюнктурой в сырьевом секторе (согласно заявлению акима г. Алматы А. Есимова, в крупнейшем мегаполисе Казахстана заработная плата учителей будет достигать 116 тыс. тенге).

В сфере строительства, энергетической отрасли, правоохранительных и силовых органах, среди госслужащих доля адаптантов составляет свыше 80%.

Среди работников финансовой сферы этот показатель достигает 35,7%, и еще около 30% доля тех, кто занят в силовых структурах, в бюджетной сфере и в добывающей отрасли.

Как показывают полученные результаты, лучше к новым условиям жизни приспосабливаются люди, имеющие образо-

вание. В связи с чем можно выделить несколько групп. К первой относятся респонденты (37%), имеющие высшее образование и ученую степень, именно ей свойствен высокий уровень адаптированности. Вторую группу респондентов (80%) составляют в целом адаптировавшиеся и скорее адаптировавшиеся с высшим (82%) и незаконченным высшим (80%) образованием. И наконец, в третьей представлены респонденты с неполным средним образованием — 12,5 и 57,5% соответственно, с самой низкой долей адаптированности.

Как известно, молодежь как социально-возрастная группа лучше адаптируется к изменяющимся социально-экономическим условиям. Первое место занимает возрастная группа от 18 до 29 лет, где преобладает самый высокий показатель полностью адаптировавшихся — 22,9%, а сумма адаптантов составляет 79%. Далее по обоим показателям идет линейная убывающая последовательность.

На втором месте — группа среднего возраста (20,8%). Группа старшего возраста (19,2%) занимает третье место. И, наконец, к последней можно отнести людей пенсионного возраста (15,7%). По сумме адаптантов данная последовательность составляет соответственно 78,2% у граждан в возрасте от 30 до 45 лет, 70% — от 46 до 60 лет, от 61 года и старше — 65,2%.

Полученные данные констатируют и тот факт, что респонденты казахской национальности лучше адаптируются к нынешним условиям жизни в стране. Доля полных адаптантов среди лиц коренной национальности достигает 23,2%, сумма адаптировавшихся и скорее адаптировавшихся — 77,3%.

Промежуточное положение занимают 20,7% респондентов, полностью адаптировавшихся из группы другой национальности, суммарное количество адаптировавшихся составляет 76%.

Несколько хуже приспосабливаются к жизненным условиям представители русской и славянских национальностей. Здесь показатели составляют 13,6 и 68,6% соответственно.

Проведенное исследование выявило некоторые особенности занятости по секторам экономики. Лучше удается адаптироваться самозанятым (24,5% — полные адаптанты и 84% — сумма адаптировавшихся) и занятым в государственном секторе (24,1 и 84,8%).

Организации со смешанной формой собственности лидируют по числу полных адаптантов — 26,7%, но с некоторой дифференциацией — сумма адаптировавшихся меньше, чем в государственном секторе и среди самозанятых — 80%.

В секторе частной собственности преобладает относительно меньшее количество адаптировавшихся (19,5%) при общей сумме адаптантов 79%, что говорит о проблемах, имеющихся в сфере малого и среднего бизнеса. В секторе общественных организаций доля полных адаптантов ниже, чем во всех остальных секторах (16,7%), однако по сумме адаптировавшихся (83,3%) это высокий показатель. Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточности развития некоммерческого сектора в Казахстане.

1.2.2. Дифференциация населения по уровню дохода

Согласно полученным данным, 44,4% опрошенных живут на заработную плату. Вместе с тем более пятой части респондентов имеют либо дополнительные доходы, либо зарабатывают за счет своей предпринимательской деятельности. Постоянный дополнительный доход имеют 8,9%. И еще 3,4% респондентов помимо основной работы постоянно подрабатывают. Доля же тех, кто живет на доходы собственной предпринимательской деятельности, составляет 8,3% (таблица 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На какие средства вы живете?»

Варианты ответов	Проценты
Живу случайными заработками	11,0
Живу только на заработную плату	44,4
Живу на заработную плату и время от времени имею дополнительный доход	8,9
Имею заработную плату и постоянный дополнительный доход	3,4
Живу на доходы от собственной предпринимательской деятельности	8,3
Другое	3,2
Затрудняюсь ответить	0,7
Нахожусь на иждивении	4,9
Стипендия	0,5
Живу на доходы родителей	3,8
Содержу хозяйство	0,3
Пособие на детей	0,7
Пособие по инвалидности	0,2
Пенсия и помощь детей	0,6
Отказ от ответа	9,1

Из таблицы 2 также видно, что каждый пятый из опрошенных находится в зависимом положении: 11% опрошенных живут случайными заработками; порядка 4,9% респондентов находятся на иждивении — чаще это женщины в декретном отпуске (7,7%); 3,8% опрошенных живут за счет доходов родителей — это учащаяся молодежь (12%).

В целом, как показывают результаты проведенного исследования, большинство опрошенных (57,5%) удовлетворены уровнем своего дохода. Однако здесь выявлена некоторая дифференциация. Только 5,8% респондентов утверждают о достаточности получаемых средств. 19% склоняются к формулировке «в принципе не жалуюсь», что предполагает расчет на более существенные доходы. «Зарабатываемых средств на жизнь хватает» — таково мнение 1/3 опрошен-

ных. Это означает, что данная группа удовлетворяет лишь базовые потребности, но имеет достаточно средств для развития иных (рисунок 2).

Порядка 42% респондентов ощущают нехватку средств. Именно они имеют проблемы не только, так скажем, с инвестициями в развитие, но и с реализацией некоторых жизненно важных потребностей.

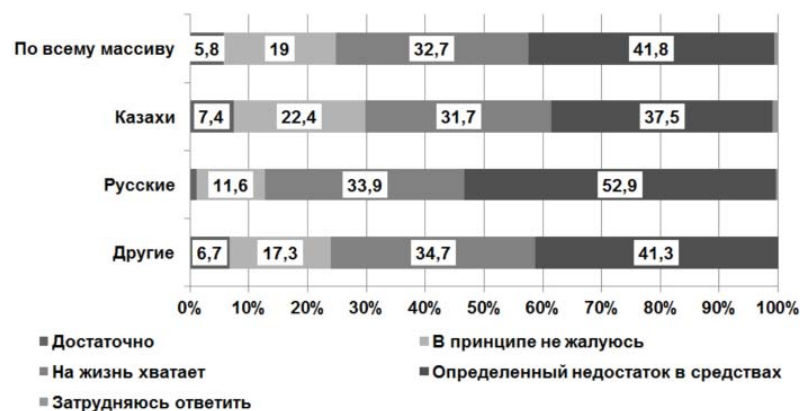

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Достаточно ли получаемых вами средств для поддержания необходимого жизненного уровня?» в разрезе этнических групп (%)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что представители казахской национальности несколько лучше справляются с материальным обеспечением своих семей. Доля казахов, отмечающих, что получаемых средств достаточно, выше среднереспубликанского значения — 7,4%. Также выше среднего значения по стране число казахов, не жалующихся на заработки, — 22,4%.

В целом доля казахов, в той или иной степени удовлетворенных доходами, составляет 61,5%, что на 4% выше сред-

нереспубликанского значения, примерно на треть — группы русских и 3,2% — группы другой национальности.

Среди русских доля респондентов, считающих свои доходы достаточными, составляет 1,2%, не жалующихся на доходы — 11,6%. Русские отличились наибольшей долей опрошенных, ощущающих недостаток в средствах, — 52,9%.

Другие национальности занимают промежуточное положение. Доля оценок достаточности доходов всего на 0,7% ниже, чем у казахов. Не жалуются на доходы 17,3% представителей другой национальности, что на 5% ниже, чем у казахов. Зато группа лидирует по доле тех, кто ограничивается высказыванием, что доходов на жизнь хватает, — 34,7%.

Большинство опрошенных относят себя к среднему классу — 71,6%. К группе высокого достатка, то есть к элите, можно отнести 2,1% респондентов. Малообеспеченными себя считают 26,3% респондентов (рисунок 3).

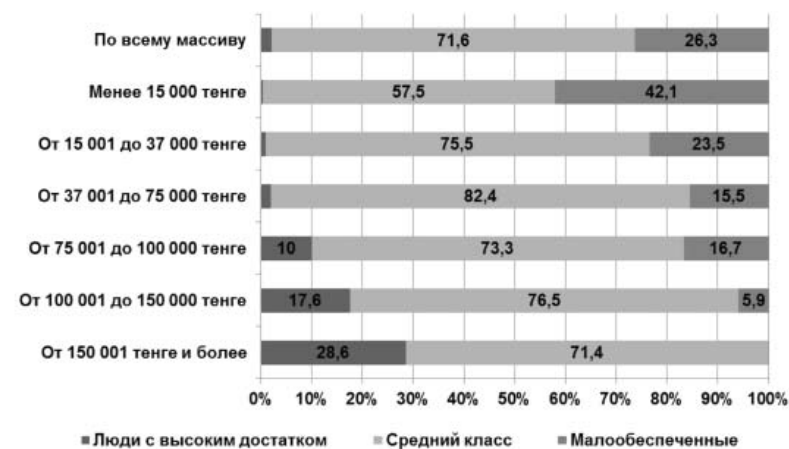

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «К какой из нижеперечисленных групп вы бы себя отнесли?» в разрезе групп по уровню дохода (%)

Самоидентификация респондентов по группам достатка коррелирует с уровнем их дохода. Так, 28,6% опрошенных относят себя к числу людей с высоким достатком с доходом от 150 тыс. тенге и выше; 17,6% — к группе с меньшим доходом от 100 до 150 тыс. тенге, 10% респондентов причисляют себя к группе с заработком от 75 до 100 тыс. тенге. Далее заметна тенденция к снижению: всего 2% опрошенных в группе с доходом от 37 до 75 тыс. тенге; 1% — от 15 до 37 тыс. тенге и 0,4% — до 15 тыс. тенге.

Вместе с тем 82,4% опрошенных с доходом от 37 до 75 тыс. тенге; 75,5% с подушевым доходом от 15 до 37 тыс. тенге; 73,3% с доходом от 75 до 100 тыс. тенге, и наконец, 76,5% с доходом от 100 до 150 тыс. тенге относят себя к среднему классу.

К малообеспеченным себя причисляют, как правило, респонденты из группы с наименьшим доходом до 15 тыс. тенге — 42,1%. Далее идет линейная убывающая закономерность. В группе с доходом от 15 до 37 тыс. тенге — 23,5% опрошенных; от 37 до 75 тыс. тенге — 15,5%; от 75 до 100 тыс. тенге — 16,7%; от 100 до 150 тыс. тенге — 5,9% считают себя малообеспеченными. В высокодоходной группе с заработком от 150 тыс. тенге не отмечен ни один респондент, называющий себя малообеспеченным.

1.2.3. Система идентификации казахстанского общества

Среди респондентов доминируют общечеловеческие и гражданские критерии идентификации. Как показывают результаты исследования, 94% — это наибольший показатель, согласно которому опрошенные идентифицируются по принципу принадлежности к роду человеческого. Менее чем на 5% представлена самоидентификация по отношению к родителям. Гражданство Республики Казахстан — один из

самых важных критериев, которого придерживаются 83,5% опрошенных (таблица 3).

Далее идет заметный отрыв. Свыше 70% респондентов значимым принципом называют принадлежность к своему народу. Близка к этому значению родовая идентификация — 71,7%.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие принципы имеют наибольшее или наименьшее, а какие не имеют никакого значения для вашей личной идентификации?» (%)

	Для меня это один из самых важных принципов	Для меня это имеет значение, но это не самый важный принцип	Для меня это не имеет никакого значения
Я гражданин Республики Казахстан	83,5	13,7	2,3
Я советский гражданин	19,2	31,4	47,3
Я преданный сторонник Президента	45,8	39,9	12,1
Я представитель своего народа	72,2	22,5	4,6
Я представитель своего рода	71,7	20,8	6,5
Я житель планеты Земля	51,4	36,4	11,0
Я сын (дочь) своей земли	66,4	25,0	7,7
Я житель Евразии	35,4	42,5	20,8
Я потомок своих предков	76,8	17,0	5,0
Я человек	94,0	4,4	1,0
Я сын (дочь) своих родителей	89,8	8,8	1,0
Я слуга Всевышнего	60,9	23,4	13,7
Я профессионал своего дела	61,2	24,0	11,2

На уровне от 60 до 70% проходит идентификация по территориальному принципу (66,4%), по профессиональному — 61,2% и религиозному — 60,9%.

45,8% опрошенных — столько респондентов называют себя преданными сторонниками Президента.

Жителями планеты Земля называют себя 51,4% респондентов, а еще 35,4% — жителями Евразии.

По доле респондентов, называющих в качестве самого важного критерия гражданство Республики Казахстан, существенных различий по возрастным группам не отмечено. Относительно более выражена такая идентификация среди молодежи — 86%, старшего и среднего поколений — около 81%.

Респонденты старшего возраста чаще младших групп сохраняют советскую идентичность. Среди респондентов в возрасте от 61 года и старше этот показатель достигает 33,9%, в группе от 46 до 60 лет он меньше — 25,4%. Среди молодежи до 29 лет — снижается до 11,8%. Среди молодых людей еще имеются респонденты, которые родились до независимости (таблица 4).

Между тем преданными сторонниками Президента чаще себя называют респонденты самой старшей возрастной группы — от 61 года и старше — 52,2%, а также самой младшей, до 29 лет — 46,5%. Средний возраст — 44,7% в группе от 30 до 45 лет и 43,3% — от 46 до 60 лет.

Национальной идентификации чаще придерживается молодежь — 73,9% и старший возраст от 46 до 60 лет — 73,8%. В меньшей степени это выражено в группе пенсионного возраста от 61 года и старше — 67,8%.

Религиозная идентификация поддерживается практически на одном уровне респондентами от 18 до 60 лет и в меньшей степени старшего пенсионного возраста, которые больше остальных жили во времена так называемого безверия. Характерно, что религиозная идентичность широко поддерживается не только молодежью, но и практически всеми трудоспособными группами населения.

Таблица 4. Доли респондентов, оценивающих критерии как самые важные в разрезе социально-демографических групп (%)

	Гражданин РК	Советский гражданин	Преданный сторонник Президента	Представитель своего народа	Слуга Всевышнего
Возраст					
От 18 до 29 лет	86,0	11,8	46,5	73,9	61,8
От 30 до 45 лет	81,9	16,6	44,7	71,0	60,1
От 46 до 60 лет	83,3	25,4	43,3	73,8	62,1
От 61 года и старше	81,7	33,9	52,2	67,8	58,3
Национальность					
Казахи	91,4	16,4	50,5	79,4	68,4
Русские	70,2	22,3	39,3	59,5	46,3
Другие	72,7	25,3	37,3	63,3	54,0
Образование					
Высшее, с ученой степенью	96,3	22,2	59,3	77,8	85,2
Высшее	82,9	19,5	42,8	74,7	61,1
Незаконченное высшее	85,2	21,3	55,7	72,1	60,7
Среднее специальное	81,3	18,0	43,8	69,9	57,1
Общее среднее	86,9	18,8	49,2	73,8	62,8
Неполное среднее	87,5	25,0	47,5	72,5	75,0

По этническому признаку выявлены заметные отличия в критериях идентификации. Представители казахской национальности практически на 20% опережают остальные этнические группы по поддержке критерия «гражданство Республики Казахстан» (91,4%). Среди русских этот показатель составляет 70,2%, других национальностей — 72,7%.

Между тем по советской идентификации преобладают представители другой национальности — 25,3% и русские

— 22,3%. Среди казахов это наименее популярный критерий — 16,4%. Зато казахи чаще называют себя верными сторонниками своего Президента — 50,5%. Среди остальных групп этот показатель колеблется в пределах 37—39%.

Казахи чаще придерживаются критериев этнической идентификации — почти 80% и религиозной — 68,4%. Русские по этим критериям отождествляют себя меньше всего — 59,5 и 46,3% соответственно. Группа другой национальности занимает промежуточное положение с показателями 63,3% по этническому и 54% по религиозному критерию, что связано с наличием в данной группе выраженного азиатского и мусульманского компонентов.

Уровень образования респондентов имеет определенное влияние на выбор приоритетности критериев идентификации. Так, **гражданство Республики Казахстан** в качестве главного критерия чаще определяют респонденты с высшим образованием и научной степенью — 96,3%. Несколько отстает профессиональное звено с высшим и средне-специальным образованием — 82,9 и 81,3%. Высокие показатели отмечены среди респондентов с неполным средним — 87,5% и общим средним образованием — 86,9%, что связано с преобладанием в их числе респондентов, проживающих в сельской местности.

Советскими гражданами чаще себя называют респонденты с неполным средним образованием — 25% и люди с учеными степенями — 22,2%, это объясняется скорее влиянием возрастного фактора.

Преданные сторонники Президента чаще встречаются среди обладателей научных дипломов — 59,3%, а также респондентов с незаконченным высшим образованием — 55,7%. Здесь играют смешанные факторы национальности, молодого возраста.

Национальная принадлежность чаще выражена в группе ученых — 77,8%, респондентов с высшим образованием — 74,7%. Высокие показатели этнической идентификации в группе общего среднего образования — 73,8%, на что влияет местность проживания — юг, село.

Что касается **религиозной идентификации**, то здесь отмечен разброс мнений по группам. Больше всего данного вида идентичности придерживаются респонденты, обладающие помимо высшего образования еще учеными степенями — 85,2%. Интеллигенция в целом имеет более широкий кругозор и соответственно видение идентификации. Однако техническое профессиональное звено меньше говорит о религиозной идентичности — 57%. Следовательно, религиозность присуща больше гуманитарным направлениям. Наличие показателя 75% в идентификации с религией респондентов с неполным средним образованием указывает на существенный уровень религиозности на селе.

Патриотами своей родины считают себя подавляющее большинство опрошенных (81%). Не относят себя к таковым 13,2% опрошенных. 5,8% затруднились с ответом (рисунк 4).

Этнический критерий является определяющим при оценке собственной патриотичности респондентов. В этническом разрезе отмечены значительные расхождения. Первенство по признанию себя патриотами держат представители коренной национальности — 87,8%. По этому показателю они на 14,5% опережают представителей группы другой национальности и почти на четверть — русских (таблица 5).

Между тем различия прослеживаются и по уровню образования респондентов. Здесь отмечена линейная убывающая закономерность от группы интеллигенции (88,9%), высшего образования (83,7%) к техническим профессиональным

группам (81%) и к респондентам с минимальным объемом образования (67,5%).

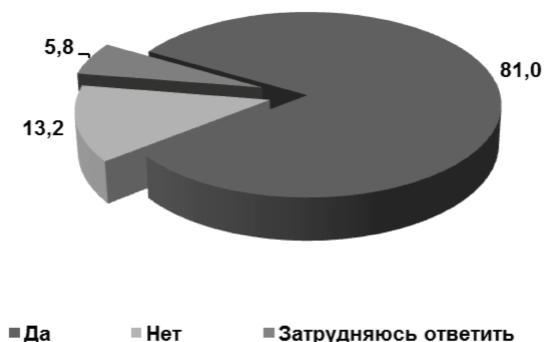

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы себя патриотом Казахстана?»

Таблица 5. Доли респондентов, считающих себя патриотами страны в разрезе социально-демографических групп (%)

	Считают себя патриотами страны
Образование	
Высшее, с ученой степенью	88,9
Высшее	83,7
Незаконченное высшее	80,3
Среднее специальное	81,0
Общее среднее	79,1
Неполное среднее	67,5
Национальность	
Казахи	87,8
Русские	68,6
Другие	73,3
Возраст	
От 18 до 29 лет	81,8
От 30 до 45 лет	81,6

Продолжение

	Считают себя патриотами страны
От 46 до 60 лет	80,0
От 61 года и старше	79,1

Некоторое различие в представлениях об идентификации и патриотизме у этнических и социальных групп не означает повышение их конфликтных настроений. Три четверти опрошенных отметили критерий сплоченности как наиболее значимый в отношениях между людьми с различной этнической принадлежностью (рисунок 5).

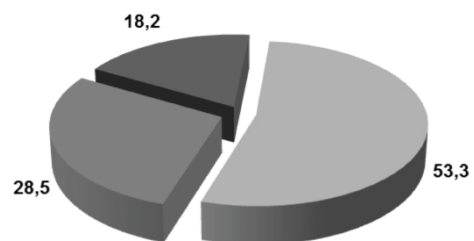

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, в отношениях между людьми с различной этнической принадлежностью в Казахстане больше сплоченности или разобщенности?» (%)

1.2.4. Уровень и характер политической активности населения

Политика вызывает постоянный интерес у меньшинства опрошенных — 18,2%. Больше половины опрошенных интересуются политикой на уровне телевизионных новостей (53,3%). Совсем не интересуются политикой 28,5% опро-

шенных. К этой категории относятся те респонденты, которые вообще не смотрят новости по телевидению и не читают их в газетах (рисунок 6).

■ Да, постоянно ■ Время от времени ■ Мне это не интересно

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли вы политической жизнью в Казахстане, деятельностью политических партий, государства, органов управления и др.» (%)

Политикой, деятельностью государственных органов чаще интересуются в силу профессиональной деятельности. На это указывает то, что наибольшую долю постоянно интересующихся политикой составляют следующие профессиональные группы: занятые в финансовой сфере — 35,7%; работники сферы образования, науки, медицины, культуры — 31,1%; госслужащие — 22,6%; работники правоохранительных и силовых структур — 21,7% (таблица 6).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли вы политической жизнью в Казахстане, деятельностью политических партий, представителей государства, органов управления и др.» в разрезе социально-демографических групп (%)

	Интересуются постоянно	Сумма интересующихся	Не интересуются
Национальность			
Казахи	20,1	74,3	25,7

Продолжение

	Интересуются постоянно	Сумма интересующихся	Не интересуются
Русские	12,4	64,0	36,0
Другие	20,0	72,0	28,0
Образование			
Высшее, с ученой степенью	33,3	88,9	11,1
Высшее	19,5	75,5	24,5
Незаконченное высшее	21,3	72,1	27,9
Среднее специальное	18,0	70,9	29,1
Общее среднее	15,2	67,0	33,0
Неполное среднее	12,5	60,0	40,0
Возраст			
От 18 до 29 лет	14,0	67,2	32,8
От 30 до 45 лет	16,6	69,8	30,2
От 46 до 60 лет	21,3	74,6	25,4
От 61 года и старше	27,8	81,7	18,3
Уровень дохода			
Менее 15 000 тенге	19,4	70,0	30,0
От 15 001 до 37 000 тенге	15,9	71,0	29,0
От 37 001 до 75 000 тенге	22,3	77,0	23,0
От 75 001 до 100 000 тенге	16,7	73,3	26,7
От 100 001 до 150 000 тенге	23,5	76,5	23,5
От 150 001 тенге и более	42,9	85,7	14,3
Сфера занятости			
Государственная служба	22,6	71,0	29,0
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	21,7	82,6	17,4

Продолжение

	Интересуются постоянно	Сумма интересующихся	Не интересуются
Промышленное производство	12,7	80,0	20,0
Медицина, образование, наука, культура	31,1	81,6	18,4
Торговля	14,0	65,1	34,9
Транспорт, связь	13,5	65,4	34,6
Сфера услуг	11,5	67,3	32,7
Строительство	16,7	73,3	26,7
Добывающая отрасль	10,0	80,0	20,0
Энергетическая отрасль	9,1	90,9	9,1
Финансовая сфера	35,7	57,1	42,9
Сельское хозяйство	12,5	58,3	41,7
Тип собственности			
Государственная	26,9	79,3	20,7
Смешанная	16,7	78,3	21,7
Частная	11,9	66,9	33,1
ИП, самозанятые	23,4	71,3	28,7

Между тем в меньшей степени интересуются политической респонденты, занятые в промышленном производстве (12,7%), на добывающих (10%), энергетических предприятиях (9,1%), транспорте (13,5%), сфере услуг (11,5%), торговле (14%), сельском хозяйстве (12,5%).

Интерес к политике зависит от возраста респондентов. Так, постоянно интересуются политикой респонденты в возрасте от 61 года и старше (27,8%). Это максимальное значение, далее оно имеет тенденцию к снижению. Среди тех, кому от 46 до 60 лет доля постоянно интересующихся политикой составляет 21,3%; от 30 до 45 лет — 16,6%; от 18 до 29 лет — 14%.

Интерес к политике связан с уровнем образования респондентов. Среди респондентов с ученой степенью доля постоянно интересующихся политикой достигает 33,3%. С высшим и незаконченным высшим образованием этот показатель снижается до 19,5 и 21,3% соответственно. На уровне 18% значение среди респондентов со средне-специальным и профессиональным образованием, 15,2% — со средним образованием. Минимальное значение в группе неполного образования — 12,5%.

Политикой часто интересуются группы с высокими доходами. Так, среди тех, кто зарабатывает от 150 тыс. тенге и выше, число постоянно интересующихся политикой достигает 42,9%. В группе от 100 до 150 тыс. тенге этот показатель уже вдвое ниже — 23,5%. Минимальное значение в группе доходов ниже среднего — от 15 до 37 тыс. тенге — 15,9%.

Чаще среди интересующихся политикой встречаются представители коренной национальности. Хотя доля постоянно интересующихся политикой среди казахов практически одинакова с группой другой национальности — около 20%, однако у представителей титульной национальности выше сумма интересующихся политикой — 74,3%. Русские относятся к числу интересующихся политикой в наименьшей степени, 12,4% опрошенных постоянно интересуются политическими новостями.

Политикой чаще интересуются в государственном секторе: 26,9% интересуются постоянно и на предприятиях со смешанной формой собственности — 16,7%. Сумма интересующихся постоянно и время от времени среди них почти одинакова — 79,3 и 78,3% соответственно. Реже всего политикой интересуются на предприятиях частной собственности — 11,9% постоянно и 66,9% в сумме.

Телевидение является главным источником информации о политике, откуда получают сведения о политической жизни

ни в стране практически все опрошенные, интересующиеся хотя бы иногда политикой, — 90,8%.

Вторым источником являются печатные издания — 43,8% (рисунок 7).

Третья позиция за «кухонным каналом» — от окружающих людей, коллег, близких. Именно эта группа является транслятором последних новостей о политике, к ней относятся 41,4% респондентов.

На последнем месте стоит радио как источник политической информации для наиболее мобильной части общества — водителей, таксистов — 16,6%.

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников обычно узнаете о том, что происходит в стране и за ее пределами?» (%)

Вместе с тем необходимо отметить, что из года в год укрепляются позиции Интернета как глобальной сети и главного источника политических новостей. Каждый четвертый узнает о политике именно из Интернета.

Как показывают результаты опроса, процесс структурирования политических интересов в казахстанском обществе пока на недостаточном уровне. О наличии политических убежде-

ний говорят менее трети опрошенных. Причем только 4,4% респондентов имеют политические убеждения, сформированные на основе изучения специальной литературы (рисунок 8).

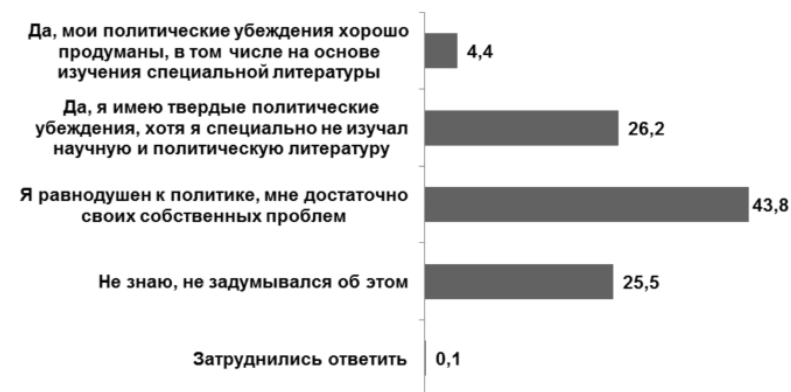

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Можете ли вы сказать о себе, что имеете твердые политические убеждения?» (%)

43,8% опрошенных населения в данном вопросе заняли нейтральную позицию, обозначив приоритет в решении собственных проблем. Каждый четвертый из респондентов даже не задумывался о собственных политических взглядах.

Наличие политических убеждений свойственно людям с материальным достатком, из чего можно выявить взаимосвязь между тем, как формируются политические интересы и реализуются экономические стратегии. Только в группе с максимальным доходом от 150 тыс. тенге и выше доля респондентов, заявляющих о наличии политических убеждений, преобладает над теми, кто таковых не имеет — 57,1%. В остальных группах доходности доли респондентов с политическими убеждениями уступают тем, кто идет по жизни

без таковых. При этом в группе с минимальным доходом до 15 тыс. тенге первые меньше вторых в 3,2 раза.

По доле имеющих политические убеждения практически нет различий между казахами и другими национальностями (около 32%). Доля же имеющих политические взгляды среди русских респондентов ниже и составляет 25,2%.

С учетом того, что тех, кто имеет четкие политические убеждения меньшинство, сложилась достаточно неопределенная картина различий населения по ключевым идейно-политическим направлениям. Можно лишь отметить относительные преимущества тех или иных политических течений.

Данные опроса показывают: среди респондентов есть те, кто поддерживает консервативные взгляды. 14,4% респондентов выступают за умеренность в реформах, поступательное развитие без ущерба для имеющихся достижений, сочетание различных идей без крайностей и радикализма (табл. 7).

Вторая ступень за демократами и социал-демократами: 12,8% опрошенных являются сторонниками дальнейшей демократизации политической системы. 12,7% высказываются в поддержку идеи социальной справедливости и за преобладание государственной формы собственности.

Третья ступень за умеренными национал-патриотами: 9,2% респондентов придерживаются взглядов, согласно которым Казахстану нужно развивать свой, особый путь.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сторонником кого вы бы себя назвали?»

Варианты ответов	Проценты
Тех, кто выступает за дальнейшую демократизацию и политические реформы в нашей стране	12,8
Тех, кто за умеренность в реформах, поступательное развитие без ущерба для уже имеющихся достижений, сочетание различных идей и стремление избегать крайностей	14,4

Продолжение

Варианты ответов	Проценты
Тех, кто за развитие свободных рыночных отношений при минимальном вмешательстве государства в экономику	3,5
Тех, кто за самостоятельный путь развития нашего общества	9,2
Тех, кто за социальную справедливость и государственную собственность в экономике	12,7
Тех, кто стоит за железный порядок и дисциплину в нашей стране в интересах защиты частной собственности	5,6
Тех, кто выступает в защиту казахского языка и интересов казахского народа	6,5
Тех, кто выступает за охрану окружающей среды и экологию	8,2
Никого	19,3
Затрудняюсь ответить, не могу определиться со своими политическими взглядами	7,8

На четвертом месте — 8,2% опрошенных, выступающих в защиту окружающей среды и экологии.

На пятом — приверженцы более твердых национальных взглядов, те, кто убедительны в обеспечении преимуществ казахского языка и казахского народа — 6,5%.

Наименьшие доли в политической структуре имеют сторонники правоавторитарных взглядов, то есть выступающие за жесткую охрану существующего статус-кво, — 5,6%. Либералы занимают последнее место с долей в 3,5%.

Примерно каждый четвертый из опрошенных не идентифицирует себя ни с одним из идеологических течений.

В возрастной сегрегации сложилась следующая ситуация. Более молодое поколение придерживается либерально-демократических взглядов (от 3,8% по либерализму до 14% по демократии). Среди молодежи чаще встречаются приверженцы твердых национальных взглядов (8,3%) и экологических позиций (10,2%) (таблица 8).

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Сторонником кого вы бы себя назвали?» в разрезе
социально-демографических групп (%)

	Де-мо-кра-ты	Уме-рен-ные ре-фор-мы	Ли-бе-ра-лы	Осо-бый путь	Соц-демо-кра-ты	Право-авто-ритар-ные	Твер-дые на-цио-нал-пат-риоты	Зеле-ные
Образование								
Высшее, с ученой степенью	33,3	14,8	0,0	3,7	14,8	3,7	11,1	7,4
Высшее	15,2	17,5	2,7	10,5	13,6	4,3	8,2	5,8
Незаконченное высшее	21,3	3,3	1,6	9,8	11,5	14,8	6,6	9,8
Среднее специальное	10,7	14,7	4,3	9,2	14,2	5,2	3,8	10,0
Общее среднее	9,9	14,1	3,7	8,9	9,9	5,8	7,9	7,3
Неполное среднее	7,5	10,0	2,5	5,0	2,5	5,0	15,0	7,5
Национальность								
Казахи	15,1	12,5	2,6	9,4	11,0	5,1	10,7	7,1
Русские	7,0	16,1	5,8	9,1	15,7	6,6	0,0	11,2
Другие	12,7	19,3	3,3	8,7	14,7	6,0	0,0	8,0
Тип собственности								
Государственная	18,6	13,8	2,1	11,7	12,4	3,4	9,7	6,9
Смешанная	10,0	16,7	3,3	15,0	15,0	3,3	6,7	11,7
Частная	12,5	14,0	4,0	7,9	11,6	7,0	4,3	8,5
ИП, самозанятые	8,5	20,2	7,4	7,4	10,6	7,4	3,2	7,4
НПО	50,0	16,7	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Уровень дохода								
Менее 15 000 тенге	10,9	9,3	2,4	11,3	12,1	7,3	10,1	5,3
От 15 001 до 37 000 тенге	11,1	16,1	4,2	9,5	12,9	5,0	4,8	9,1
От 37 001 до 75 000 тенге	14,2	17,6	2,7	6,8	14,2	6,8	6,8	10,1
От 75 001 до 100 000 тенге	26,7	16,7	10,0	3,3	13,3	6,7	0,0	6,7
От 100 001 до 150 000 тенге	29,4	23,5	0,0	0,0	5,9	0,0	11,8	11,8

Продолжение

	Де-мо-кра-ты	Уме-рен-ные ре-фор-мы	Ли-бе-ра-лы	Осо-бый путь	Соц-демо-кра-ты	Право-авто-ритар-ные	Твер-дые на-цио-нал-пат-риоты	Зеле-ные
От 150 001 тенге и более	42,9	14,3	0,0	28,6	14,3	0,0	0,0	0,0
Возраст								
От 18 до 29 лет	14,0	12,4	3,8	9,9	8,9	4,8	8,3	10,2
От 30 до 45 лет	12,1	12,7	3,6	12,4	12,7	6,0	5,1	7,9
От 46 до 60 лет	13,3	17,1	3,3	5,4	17,5	6,7	5,4	7,5
От 61 года и старше	10,4	19,1	2,6	6,1	13,0	4,3	7,8	5,2
Сфера занятости								
Государственная служба	22,6	3,2	9,7	0,0	9,7	3,2	16,1	9,7
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	8,7	26,1	0,0	13,0	13,0	13,0	4,3	13,0
Промышленное производство	10,9	18,2	3,6	12,7	9,1	10,9	7,3	7,3
Медицина, образование, наука, культура	17,5	13,6	1,9	13,6	13,6	2,9	7,8	10,7
Торговля	11,6	13,2	5,4	3,9	11,6	5,4	5,4	8,5
Транспорт, связь	5,8	13,5	5,8	13,5	15,4	5,8	1,9	5,8
Сфера услуг	10,6	13,3	4,4	11,5	7,1	9,7	3,5	8,0
Строительство	6,7	21,7	3,3	6,7	16,7	3,3	5,0	10,0
Добывающая отрасль	30,0	30,0	0,0	10,0	20,0	0,0	0,0	10,0
Энергетическая отрасль	27,3	18,2	9,1	18,2	9,1	9,1	9,1	0,0
Финансовая сфера	28,6	14,3	0,0	0,0	21,4	0,0	0,0	0,0
Сельское хозяйство	20,8	12,5	0,0	8,3	12,5	0,0	4,2	4,2

Старшее поколение склоняется к более умеренным социально-ориентированным взглядам (17,5% в группе от 46

до 60 лет, 19,1% — от 61 года и старше). Среди них достаточно часто встречаются твердые национал-патриоты (7,8%), что связано с более значительной коммуникацией молодежи и респондентов пожилого возраста, например, в рамках воспитательного и учебного процесса в вузах.

Респонденты среднего возраста больше ратуют за умеренный национал-патриотизм (12,4%), но среди них больше выражены сторонники правоавторитарных идей (6%). Последнее связано с закреплением позиций высшего предпринимательского сословия, а также природной склонностью к жесткому режиму представителей силовых структур.

Правоавторитарных взглядов придерживаются 13% силовиков, в промышленном производстве — 10,9% и в сфере услуг — 9,7% опрошенных респондентов. Для данных сфер главное — стабильность. В сферах торговли, образования, госслужбы правоавторитарные взгляды имеют тенденцию к снижению до 5,4; 2,9 и 3,2% соответственно.

Вместе с тем наблюдается зависимость в имеющихся доходах и преобладающих демократических настроениях. Так, в группе с доходом от 150 тыс. тенге и выше доля демократов достигает 42,9%. Они же доминируют в группе умеренных национал-патриотов — 28,6%. Среди самой высокодоходной группы нет ни одного национал-радикала, эколога и приверженца правоавторитарного течения, но среди нее нет также и чистых либералов.

Между тем, если рассматривать ситуацию исходя из конкретных вопросов, то можно утверждать то, что политическая структура общества значительно долго будет претерпевать существенные изменения.

Так, при ответе на вопрос по ключевым идеологическим платформам политических течений сложилась следующая картина (рисунок 9).

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какую из идеологических платформ вы считаете наиболее привлекательной, готовы ее поддержать?» (%)

На первом месте — демократы. 37,6% опрошенных за то, чтобы свобода ограничивалась исключительно законами.

Либеральные консерваторы заняли второе место — 28,2% респондентов выступают за сочетание преимуществ различных экономик, включая рыночную, плановую.

До третьей позиции поднялись твердые национал-патриоты, которые выступают за приоритетность защиты интересов государствообразующей нации — 16,6%.

Режим «твердой руки» в экономике поддерживают 13,3% опрошенных. В пользу социал-демократического регулиро-

вания экономики за счет высоких налогов и выравнивания доходов выступил каждый десятый из опрошенных.

Однако при прямом обозначении политических течений конфигурация мнений респондентов меняется. Больше половины респондентов отказываются себя причислить к каким-либо политическим идеологиям, то есть каждый второй казахстанец сторонится идеологии как таковой, имея при этом определенные предпочтения.

Из тех, кто все же выбрал определенную политическую ориентацию, большинство оказались либо на правоавторитарной платформе (за порядок и частную собственность — 13,5%), либо умеренными национал-патриотами (особый путь — 12,7%) (рисунок 10).

При прямом упоминании здорового консерватизма в пользу него высказываются только 8% респондентов.

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По своим политическим ориентациям к кому вы бы себя отнесли?» (%)

Минимальные показатели имеют как либералы — 3,1%, так и левоориентированные респонденты (всего 2,5%, которые делятся на принципиальных коммунистов и сторонников обновленного социализма).

В ходе исследования для проверки базового условия формирования идеологических предпочтений казахстанцев респондентам были предложены вопросы о выборе двух альтернатив: демократии или сильной экономики, демократического правления или сильного лидера.

При этом было выявлено, что основная масса выступает за сочетание разных подходов, то есть фактически это означает доминирование либерального консерватизма.

63,8% респондентов высказались за сочетание демократии и сильной экономики. При этом 30% предпочли сильную экономику и только 4,1% — настоящую демократию (рисунок 11).

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что представляется вам более важным — иметь в стране подлинную демократию или сильную экономику?» (%)

Схожая картина сложилась по вопросу приоритетности сильного лидерства как основы сильной экономики. 53,8%,

или большинство опрошенных, за то, чтобы сочетать принципы лидерства и демократии, однако 36,2% выбирают исключительно сильное лидерство, что в 5 раз больше выбора демократического правления (рисунок 12).

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы полагаете, в настоящее время в условиях Казахстана страна должна в большей степени надеяться на демократическую власть или на сильного лидера?» (%)

В вопросе участия государства в сфере управления экономикой проявилось преобладание социал-демократических приоритетов в сознании людей. 58,1% опрошенных отметили, что государству следует участвовать в управлении экономикой в интересах обеспечения социального равенства.

К консерваторам можно отнести 19% респондентов, выразивших более умеренную позицию, утверждая, что участие государства в экономике должно быть ограниченным. 6,7% респондентов относятся к сторонникам правоавторитарного сознания, приоритетом которого является участие государства в управлении экономикой в части защиты част-

ной собственности. 8% поддерживают участие государства в экономике, но только в обеспечении интересов государствообразующей нации (рисунок 13).

Рис. 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На ваш взгляд, должно ли государство управлять всей экономикой?» (%)

Вопрос, уточняющий структуру правоавторитарного сознания, показал, что сторонники последнего составляют 6,1% опрошенных. Столько респондентов высказываются в пользу режима «твердой руки» в интересах статус-кво и сложившейся структуры частной собственности.

Большинство респондентов — 33,8% — готовы поддерживать жесткий порядок только в исключительном случае, когда стране будут грозить кровопролитие, война. К ним можно добавить 25,6% тех, кто поддерживает твердый режим только на период кризиса. Однако первую группу следует отнести больше к демократическому типу сознания, а вторую — к консерваторам (рисунок 14).

6,5% опрошенных подтверждают свою национал-патриотическую платформу и настаивают на том, что если будет твердый режим, то он должен быть в интересах государствообразующей нации.

4,4% респондентов относятся к тем, кто ностальгирует по прошлым временам и видит в твердом режиме возможность жить, как раньше. Это приверженцы коммунистической, социалистической идеи.

16,2% респондентов принципиально против жесткого режима и тем самым показывают склонность к либерализму.

Рис. 14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы на установление «железного порядка» в Казахстане?» (%)

Рассмотрим ранжирование ответов по социальным группам.

Молодежь чаще поддерживает жесткий режим либо в пользу казахов (8,3%), либо не соглашается с этим в принципе (18,8%).

Средний возраст чаще практикует консервативное мышление и готов поддерживать умеренный стиль режима «твердой руки» только в случае экономического кризиса (28,8% — от 46 до 60 лет; 26,9% — от 30 до 45 лет).

Старший возраст также отличает склонность поддерживать правоавторитарный режим — 7,8% (таблица 9).

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы на установление «железного порядка» в Казахстане?» в разрезе социально-демографических групп (%)

	Согласны на случай острого политического кризиса	Согласны в интересах казахов	Согласны только на случай экономического кризиса	Согласны в интересах частной собственности	Не согласны
Национальность					
Казахи	35,4	10,7	22,0	6,1	14,5
Русские	32,6	0,0	29,3	6,2	19,8
Другие	29,3	0,0	34,0	6,0	17,3
Образование					
Высшее, с ученой степенью	37,0	7,4	22,2	7,4	14,8
Высшее	35,0	7,4	26,5	7,4	15,6
Незаконченное высшее	26,2	11,5	26,2	8,2	11,5
Среднее специальное	32,5	5,9	27,3	5,0	18,0
Общее среднее	35,6	6,3	23,0	5,2	15,7
Неполное среднее	42,5	0,0	15,0	10,0	12,5
Уровень дохода					
Менее 15 000 тенге	31,6	5,3	24,7	6,5	17,0
От 15 001 до 37 000 тенге	34,4	6,2	26,2	5,4	16,9
От 37 001 до 75 000 тенге	38,5	8,8	25,7	6,8	13,5
От 75 001 до 100 000 тенге	46,7	6,7	30,0	6,7	6,7
От 100 001 до 150 000 тенге	35,3	0,0	17,6	17,6	17,6
От 150 001 тенге и более	28,6	0,0	14,3	28,6	0,0
Возраст					
От 18 до 29 лет	33,8	8,3	22,6	6,4	18,8
От 30 до 45 лет	33,8	6,9	26,9	6,0	17,2
От 46 до 60 лет	34,2	5,4	28,8	5,0	12,1
От 61 года и старше	33,0	2,6	23,5	7,8	14,8

Продолжение

	Согласны на случай острого политического кризиса	Согласны в интересах казахов	Согласны только на случай экономического кризиса	Согласны в интересах частной собственности	Не согласны
Сфера занятости					
Государственная служба	45,2	12,9	16,1	3,2	12,9
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	39,1	8,7	30,4	4,3	8,7
Промышленное производство	30,9	7,3	23,6	10,9	20,0
Медицина, образование, наука, культура	36,9	8,7	20,4	4,9	18,4
Торговля	37,2	6,2	27,9	7,0	12,4
Транспорт, связь	38,5	1,9	26,9	1,9	21,2
Сфера услуг	36,3	8,0	24,8	8,0	11,5
Строительство	35,0	3,3	26,7	8,3	11,7
Добывающая отрасль	20,0	0,0	30,0	0,0	30,0
Энергетическая отрасль	18,2	18,2	18,2	0,0	36,4
Финансовая сфера	28,6	7,1	28,6	7,1	21,4
Сельское хозяйство	33,3	4,2	20,8	0,0	25,0
Тип собственности					
Государственная	35,2	10,3	24,1	3,4	16,6
Смешанная	41,7	8,3	13,3	5,0	16,7
Частная	33,4	5,8	28,6	5,2	16,1
ИП, самозанятые	41,5	5,3	19,1	13,8	12,8
НПО	50,0	0,0	33,3	0,0	0,0

Однако наиболее сбалансированная структура мнений отмечена по индикатору включения режима «твердой руки» только в случае политической нестабильности — здесь колебания невелики от 33 до 34,2%.

В этой связи для Казахстана приемлем умеренный режим, поскольку политическое сознание граждан тяготеет к демократии, хотя в части экономики они готовы поддерживать более широкое влияние государства и режим сильного лидерства.

По вопросу о приемлемости форм собственности вновь на ведущее место вышел консерватизм. Для обеспечения гибкости экономики 37,5% опрошенных высказались в поддержку принципа сочетания различных форм собственности (рисунок 15).

Рис. 15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой тип собственности вы считаете наиболее приемлемым для нашего общества?» (%)

Однако в целом респонденты склонны к тому, чтобы в стране доминировал государственный сектор. В пользу частной собственности высказались 7,1% опрошенных, преобладания частной собственности над государственной — 9,5%. То есть 16,6% опрошенных выступают за приоритет частной собственности. Данный показатель примерно в 2,5 раза превосходит те, кто за приоритет госсобственности.

21,8% опрошенных положительно относятся к преобладанию госсобственности (это социалисты) и 21,2% за преобладание госсобственности над частной (социал-демократы). 2,9% респондентов затруднились ответить.

Вопрос о демократических взглядах был уточняющим в анкете. 46,1% опрошенных поддерживают такие демократические свободы, как многопартийность, свобода слова, выражения мнения, но с условием взаимной терпимости и соблюдения правил игры.

16,2% готовы поддерживать при условии исключения крайностей и радикализма (рисунок 16).

9% против демократии в силу своих левых взглядов, что мнение народа не должно делиться.

8,9% придерживаются национал-демократического принципа, что демократия должна быть приоритетной для государствообразующей нации.

3,1% продолжают отстаивать правоавторитарный принцип, что демократия вредна для частной собственности и угрожает существующему порядку вещей. 16,7% респондентов затруднились ответить.

Рис. 16. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы принципиально необходимыми для нашего общества такие явления, как многопартийность, свобода слова, свобода выражения мнений, свобода средств массовой информации?» (%)

В целом со стороны населения преобладает мнение, что государству необходимо бороться с социальным неравен-

ством. Данное направление не должно оставаться без внимания. Каждый третий респондент, придерживающийся социал-демократического принципа, считает, что государство здесь должно предпринимать максимальные усилия (рисунок 17).

Вместе с тем четверть опрошенных, основываясь на консервативной позиции, выражает свое мнение, что неравенства избежать нельзя, необходимо только избегать крайностей — 23,6%.

Демократического взгляда придерживаются 18% опрошенных, считающих, что государству необходимо главным образом обеспечивать равные стартовые условия, за равенство результатов оно отвечать не может.

11,3% респондентов составляют либералы. Они считают неравенство естественным вопросом и предлагают все отдать на волю рынка.

Рис. 17. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы относитесь к проблеме социального неравенства граждан?» (%)

Необходимо отметить еще две группы. Одна стоит на национал-демократических позициях, утверждая, что неравенства нельзя допускать в первую очередь среди государствообразующей нации — 4,6%.

5,7% респондентов допускают необходимость работы с социальной дифференциацией населения, однако только в той части, которая не представляет какой-либо угрозы существующему положению дел.

1.2.5. Оценка населением политических реформ

По итогам опроса среди населения выявлено мнение по усилению самостоятельности в развитии Казахстана. 37,9% опрошенных высказывают точку зрения относительно того, чтобы Казахстан двигался своим путем. Вместе с тем 50,1% респондентов твердо верят в успешность выбранного пути (рисунок 18).

Из опроса следует, что 21,8% выступают за западный вектор развития и поддерживают использование опыта развития западных стран. Против данных процессов — 22,2%. Однако по остальным векторам требуется некоторая корректировка.

3% населения настроены на привлечение опыта мусульманских стран, против — 0,9%.

16,2% выступают за развитие Казахстана по модели стран России и СНГ, против — 23,5%. Это связано с тем, что модели большинства постсоветских стран нельзя назвать удачными.

Азиатские государства Казахстану нужны, но по ним оценка перспектив не превысила оценку текущего положения вещей.

Западный вектор развития чаще поддерживает средний возраст (24,5%) и молодежь (23,2%). В пользу особого пути высказываются средний (52%) и средний старший возраст (53,3%). Мусульманскую модель чаще отстаивает молодежь

(5,4%). Постсоветскую модель больше одобряет старшее поколение — 22,6% (таблица 10).

Рис. 18. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как вы считаете, каким путем все эти годы Казахстан двигался в своем развитии?» и «На ваш взгляд, как следовало бы развиваться Казахстану?» (%)

Таблица 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На ваш взгляд, как следовало бы развиваться Казахстану?» в разрезе социально-демографических групп (%)

	Западники	Особый путь	Мусульманская модель	Россия и СНГ (постсоветская модель)
Национальность				
Казахи	24,0	51,0	4,3	10,0
Русские	20,7	45,5	0,4	28,9

Продолжение

	Западники	Особый путь	Мусульманская модель	Россия и СНГ (постсоветская модель)
Другие	14,7	54,0	2,0	20,7
Образование				
Высшее, с ученой степенью	14,8	55,6	7,4	18,5
Высшее	20,2	56,0	3,5	14,0
Незаконченное высшее	26,2	45,9	8,2	11,5
Среднее специальное	21,6	46,7	1,9	20,4
Общее среднее	25,7	49,7	2,6	11,0
Неполное среднее	15,0	52,5	2,5	15,0
Уровень дохода				
Менее 15 000 тенге	27,1	46,2	1,6	14,6
От 15 001 до 37 000 тенге	19,7	51,9	2,2	17,3
От 37 001 до 75 000 тенге	20,3	52,0	4,1	15,5
От 75 001 до 100 000 тенге	20,0	50,0	3,3	23,3
От 100 001 до 150 000 тенге	5,9	64,7	17,6	11,8
От 150 001 тенге и более	28,6	42,9	0,0	28,6
Возраст				
От 18 до 29 лет	23,2	45,9	5,4	15,9
От 30 до 45 лет	24,5	52,0	1,8	11,8
От 46 до 60 лет	20,4	53,3	1,3	19,6
От 61 года и старше	13,0	49,6	3,5	22,6
Сфера занятости				
Государственная служба	32,3	32,3	3,2	25,8
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	30,4	47,8	0,0	13,0

Продолжение

	Западники	Особый путь	Мусульманская модель	Россия и СНГ (постсоветская модель)
Промышленное производство	29,1	47,3	0,0	20,0
Медицина, образование, наука, культура	28,2	43,7	3,9	16,5
Торговля	14,7	62,8	2,3	8,5
Транспорт, связь	19,2	65,4	1,9	9,6
Сфера услуг	19,5	43,4	5,3	17,7
Строительство	25,0	60,0	1,7	11,7
Добывающая отрасль	40,0	30,0	0,0	20,0
Энергетическая отрасль	18,2	45,5	0,0	36,4
Финансовая сфера	35,7	50,0	7,1	7,1
Сельское хозяйство	25,0	58,3	0,0	8,3
Тип собственности				
Государственная	24,8	44,1	4,1	15,9
Смешанная	21,7	53,3	1,7	16,7
Частная	24,9	53,8	2,1	12,2
ИП, самозанятые	16,0	53,2	3,2	19,1
НПО	33,3	50,0	0,0	16,7

В целом абсолютное большинство респондентов выступают за продолжение демократических реформ — 79,2%. 37,1% твердо поддерживают демократический вектор развития, 42,1% — скорее поддерживают, чем не поддерживают (рисунок 19).

Против дальнейшей демократизации выступают 12,9% респондентов, в том числе 5,1% категорически против. 7,9% опрошенных затруднились ответить.

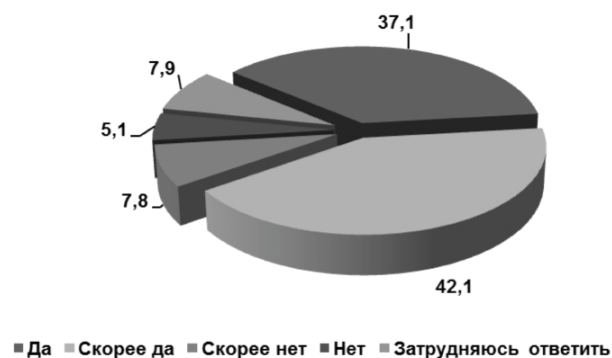

Рис. 19. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы необходимым проведение дальнейших демократических реформ в нашей стране?» (%)

Оптимальной формой правления 45,1% респондентов считают президентско-парламентскую, почти столько же — президентскую (43,4%). Иные варианты политического обустройства поддерживает меньшинство респондентов. Например, только 6,4% готовы поддержать изменение баланса в системе в пользу сильного парламента. 1,5% опрошенных одобряют вообще только парламентскую систему. Реликтовые системы поддерживает не более полупроцента респондентов, например халифат — только 0,3% (рисунок 20).

С учетом вышеизложенного в сложившихся условиях Казахстана мы можем говорить только о двух альтернативах — президентской и президентско-парламентской формах.

Здесь сложилась интересная ситуация. Более молодое поколение чаще выступает за исключительную президентскую систему, тогда как старшее — за власть Президента, сбалансированную парламентом (таблица 11).

Рис. 20. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая форма правления, с вашей точки зрения, для Казахстана является наиболее оптимальной, приемлемой?» (%)

Таблица 11. Доля респондентов, поддерживающих президентскую и президентско-парламентскую формы правления по социально-демографическим группам (%)

	Президентская	Президентско-парламентская
Национальность		
Казахи	43,4	44,2
Русские	44,2	46,7
Другие	42,0	46,0
Образование		
Высшее со степенью	48,1	37,0
Высшее	41,6	44,7
Незаконченное высшее	36,1	44,3
Среднее специальное	44,3	45,5
Общее среднее	42,9	48,2
Неполное среднее	52,5	37,5
Уровень дохода		

Продолжение

	Президентская	Президентско-парламентская
Менее 15 000 тенге	48,2	43,7
От 15 001 до 37 000 тенге	41,7	47,3
От 37 001 до 75 000 тенге	42,6	38,5
От 75 001 до 100 000 тенге	36,7	50,0
От 100 001 до 150 000 тенге	47,1	29,4
От 150 001 тенге и более	57,1	42,9
Возраст		
От 18 до 29 лет	47,1	43,3
От 30 до 45 лет	42,0	44,7
От 46 до 60 лет	42,9	43,8
От 61 года и старше	38,3	53,9
Сфера занятости		
Государственная служба	71,0	25,8
Структуры МВД, КНБ, вооруженные силы	34,8	47,8
Промышленное производство	47,3	43,6
Медицина, образование, наука, культура	37,9	42,7
Торговля	41,9	44,2
Транспорт, связь	34,6	50,0
Сфера услуг	44,2	42,5
Строительство	50,0	41,7
Добывающая отрасль	50,0	50,0
Энергетическая отрасль	36,4	45,5
Финансовая сфера	35,7	50,0
Сельское хозяйство	62,5	25,0
Тип собственности		
Государственная	41,4	42,1
Смешанная	50,0	36,7
Частная	44,4	43,5
ИП, самозанятые	43,6	44,7
НПО	0,0	66,7

Чисто президентская система привлекает чаще госслужащих (71%) — они к ней привыкли, в ней легче действовать. Второй группой поддержки является сельское хозяйство — 62,5%, в которой занято население с наибольшей долей верноподданнических настроений.

Президентско-парламентская система больше поддерживается в финансовой, транспортной, добывающей отраслях (50%).

В сфере образования президентская система привлекательна чаще для респондентов с неполным средним образованием — 52,5%. Однако выражена и доля опрошенных с высшим образованием и степенью — 48,1%. Это указывает на наличие широкой базы президентского правления в Казахстане среди интеллигенции (так называемый просвещенный авторитаризм).

Президентско-парламентская система поддерживается чаще респондентами с общим средним образованием (48,2%) и вообще населением со средними квалификациями, что указывает на большую склонность такой системы к среднему уровню.

В поддержку президентской системы чаще высказываются высокодоходные слои (57,1%), а также низкодоходные (48,2%), в наименьшей степени группой среднего дохода (36,7%). Из этого следует, что президентская форма лучше оберегает интересы зажиточных слоев, обеспечивает социальные гарантии, но меньше дает развитие среднему классу.

В этом плане президентско-парламентская система поддерживается каждым вторым из опрошенных с доходом от 75 до 100 тыс. тенге на человека в семье — 50%. Такую систему больше поддерживает средний класс.

В целом по всем национальностям преобладают оценки в пользу президентско-парламентской системы, в том числе и у казахов (44,2%).

Президентская система больше привлекательна для смешанных предприятий — 50%. Для них важно сильное государство. Президентско-парламентскую систему чаще поддерживает неправительственный сектор — 60%.

В современных условиях Казахстана президентско-парламентская система является наиболее оптимальной. В условиях кризиса может возрастать роль исполнительной власти, в мирные периоды — парламента и демократии. Но теперь встает вопрос о самой парламентской демократии. Согласно опросу лишь 7,2% респондентов поддержали однопартийную и полуторпартийную системы. Также на уровне до 24% находит поддержку двухпартийность и иные ее вариации (рисунок 21).

Рис. 21. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая партийная система, с вашей точки зрения, наиболее приемлема для Казахстана на сегодняшнем этапе развития?» (%)

Единственным вариантом остается многопартийность по модели ограниченного плюрализма. Полную многопартийность поддерживают всего 5,5% респондентов. 45,8% опрошенных, или фактически каждый второй, за то, чтобы в стране была умеренная многопартийность, при которой несколько партий могли бы на равных конкурировать за места в парламенте.

В этой связи умеренные политические реформы, проведенные властью для обеспечения гарантий входа в парламент второй партии, поддержаны квалифицированным большинством респондентов — 66%. 33,4% опрошенных полностью одобрили принятые законодательные гарантии, чтобы после выборов в парламент могли пройти не менее 2 партий, 32,6% скорее поддержали, чем не поддержали (рисунок 22).

Рис. 22. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Одобряете ли вы то, что в Казахстане приняты законодательные гарантии, что после выборов в парламент могут пройти не менее двух партий?» (%)

Против нововведений выступили 16,5% опрошенных, в том числе резко против 6,6%. Каждый пятый из респондентов воздержался от ответа.

1.2.6. Электоральные предпочтения казахстанцев

Поскольку в парламенте сегодня действует фактически только одна партия — «Нур Отан», респондентам был задан вопрос, кого бы они еще хотели видеть в законодательном органе страны. Как оказалось, действующие партии мало привлекают респондентов. Относительно большими шансами наделена только ДПК «Ак жол», в пользу которой высказались 20,2% респондентов. По этому показателю «Ак жол» примерно вдвое превосходит Партию патриотов и партию «Ауыл», в 3 раза — гипотетически возможную Партию «зеленых» и радикалов из ОСДП «Азат», в 6 раз — партию «Әділет» и партию «Руханият» (таблица 12).

Таблица 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какую партию вы бы хотели видеть в парламенте помимо НДП «Нур Отан»?»

Варианты ответов	Проценты
Новую партию, которая бы принесла свежие идеи	39,3
Партию «Ак жол» А. Байменова	20,2
Партию «Ауыл» Г. Калиева	10,0
Партию патриотов Г. Касымова	9,9
Партию «зеленых» М. Елеусизова	7,6
Партию ОСДП от Ж. Туякбая и Б. Абилова	7,5
Партию «Әділет» или юристов от М. Нарикбаева	3,9
Партию «Руханият»	3,8
Считаю, что парламент должен быть однопартийным	10,6
Затрудняюсь ответить	19,8
Ни одну из этих партий, они ничего не решают	1,2
Другое	0,7

Вместе с тем до 40% респондентов высказали идею о создании новой партии со свежими идеями и целями. Согласно их мнению, сегодня действующие партии не отвечают на та-

кие запросы и практически не решают вопросы об аккумуляции и канализации протестного потенциала.

Каждый пятый респондент не стал отмечать партии, причем каждый десятый сказал, что лучше однопартийного парламента ничего не существует.

В целях выявления электоральных настроений респондентам был задан прямой вопрос, за кого они проголосовали бы, если парламентские выборы состоялись уже в ближайшее воскресенье.

При первом выборе первое место заняла НДП «Нур Отан» — 64,3%. Конкурировать с ней никто не сможет. Партия «Ак жол» может получить только 4,7% голосов. На 1,4% от нее отстает ОСДП «Азат» — 3,3% (таблица 13).

Вообще, в этих условиях любая из казахстанских партий может сыграть роль второй, поскольку разрыв между ними незначительный.

Таблица 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, за какую из партий вы бы проголосовали?» и «В случае если та партия, которую вы указали, не примет участие в выборах, какую из нижеперечисленных вы предпочтете избрать?» (%)

Варианты ответов	Выбор 1	Выбор 2
Народно-демократическая партия «Нур Отан»	64,3	10,8
Демократическая партия Казахстана «Ак жол»	4,7	12,9
ОСДП «Азат»	3,3	2,8
Партия патриотов Казахстана	2,5	4,2
Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл»	1,8	4,1
Демократическая партия «Әділет»	1,1	3,0
Коммунистическая народная партия Казахстана	0,8	2,9
Партия «Руханият»	0,6	1,2
Коммунистическая партия Казахстана	0,3	2,2
Ни за одну из перечисленных, против всех	9,0	29,4
Затрудняюсь ответить	11,6	26,5

Вместе с тем при втором выборе произошло перераспределение голосов. Наибольшее количество получила партия «Ак жол», рейтинг которой достиг 12,9%. До 4% поднялись рейтинги у Партии патриотов и КСДП «Ауыл», до 3% — у партии «Әділет». Снизился рейтинг только у ОСДП «Азат».

Из этого мы можем заключить, что только одна партия в Казахстане — ОСДП «Азат» — не действует на поле главной партийной силы в лице НДП «Нур Отан». Партия «Ак жол» и другие фактически являются конкурентами «Нур Отана» и на выборах будут действовать только на ослабление ее позиций, при этом не внося никакой добавленной стоимости в работу с локализацией протестного потенциала.

1.3. Основные выводы по результатам исследования

1. В целом население демонстрирует превосходные адаптивные свойства. Три четверти опрошенных сказали, что в той или иной мере приспособились к текущим жизненным условиям. Это хороший результат проактивного стиля государственной политики на протяжении 20 лет независимости Республики Казахстан. Каждый пятый респондент стремится иметь дополнительные доходы и не удовлетворяется базовым заработком по месту основного места работы. Сформировался устойчивый слой предпринимателей, составляющий порядка 8,3% населения. Это те, кто зарабатывает исключительно путем предпринимательской деятельности, создал свой бизнес, работает только на себя. Более половины казахстанцев обеспечены на удовлетворительном уровне, хотя значительная часть опрошенных все же чувствуют недостаток средств. Однако, как показал опрос, недостаток ощущается не столько в реализации базовых жизненных потребностей в пище, одежде, жилье, сколько в социальных инвестициях, то

есть вложениях в будущее, в развитие, дальнейшее укрепление социального положения.

2. Социальная структура казахстанского общества продолжает меняться. К среднему классу себя относят 71,6% респондентов. К группе высокого достатка, то есть к элите, можно отнести 2,1% респондентов. Малообеспеченными себя считают 26,3% опрошенных. Самоидентификация респондентов по группам достатка коррелирует с уровнем их дохода. Таким образом, на сегодняшний день в Казахстане значительная часть населения находится в неблагоприятной социальной зоне с доходом, балансирующим на уровне прожиточного минимума.

3. Среди населения доминируют общечеловеческие и гражданские критерии самоидентификации. Респонденты основываются на общности человеческого рода. Гражданство Республики Казахстан в качестве приоритетного критерия идентификации называют 83,5% опрошенных.

Но данные приоритеты идентификации можно считать механизмом социального иммунитета. Национальную и родовую идентификацию поддерживают более 70% опрошенных. На уровне 61% они подкрепляются религиозным принципом идентификации, а также территориальным — в пределах 66%. Почти 90% опрошенных называют себя детьми своих родителей и 77% — потомками своих предков.

Следовательно, Казахстану удалось обеспечить приоритет гражданской и общечеловеческой идентичности, которым подчинены национальная, родовая, религиозная и иные факторы дифференциации. Однако данное обстоятельство, по нашему мнению, во многом обеспечено значительной составляющей подданных настроений — почти у половины опрошенных главный приоритет — являться преданным сторонником Президента. Если снять такую компоненту, ос-

лабее авторитет государства, а значит, и гражданской идентичности.

4. Развитие патриотизма является ключевым фактором успеха страны. Как показал опрос, абсолютное большинство респондентов называют себя патриотами, но это не все. Каждый пятый из опрошенных не отнес себя к патриотам. При этом среди отдельных некоренных национальностей этот показатель достигает 33%. Это указывает на сохранение проблемы межэтнического согласия в казахстанском обществе, формирования общей платформы развития, в достижении целей которой были бы заинтересованы в равной мере все этнические группы. Идеологическая компонента в национальном секторе продолжает оставаться уязвимой. Каждый четвертый респондент не смог сказать, что в отношениях между разными национальностями больше сплоченности, чем разобщенности.

5. Если говорить в целом, то казахстанское общество слабо структурировано по принципу твердых политических убеждений. Свои взгляды на политику имеют только 30% опрошенных, из них только шестая часть сформировали свои убеждения на основе прочтения специальной литературы. Следовательно, каждый четвертый респондент может рассуждать о политике, основываясь только на своих личных наблюдениях.

Вместе с тем данное обстоятельство может быть проявлением пластичности казахстанского общественного сознания, определяющим его гибкость к происходящим изменениям. Это является залогом сохранения политической стабильности.

6. Опрос выявил закономерность, что среди населения преобладают настроения консерватизма, однако само данное определение в основном не приветствуется. Казахстанское общество достаточно дифференцировано по политическим взглядам. 14% называют себя умеренными; по 12% распре-

деляются между демократами и социал-демократами; 9% — умеренные национал-патриоты; 8% — можно назвать экологами; 6,5% — национал-радикалы; 5,6% — поддерживают правоавторитарную платформу и только 3% идентифицируют себя с либерализмом.

Как правило, более умеренными являются респонденты старшего возраста, среднедоходные слои. Молодежь более радикальна, включая национал-патриотические или демократические лозунги. Железный порядок обычно поддерживается силовиками и группами, заинтересованными в сохранении статус-кво в лице собственников.

Национал-патриотическая идея чаще поддерживается низкодоходными группами, а также национальной интеллигенцией. Социал-демократия чаще находит отклик среди населения некоренной национальности со средними доходами.

7. В плане обеспечения экономических свобод более существенно выделились демократический, либеральный и консервативный подходы. Лишь 10% опрошенных согласились на главную платформу социал-демократии о высоких налогах на бизнес для выравнивания благосостояния граждан. Однако при дополнительном вопросе о необходимости участия государства в управлении экономикой 58% респондентов сказали «да» в интересах общего социального равенства. Иные схемы из части умеренных, либералов или демократов находят значительно меньшую поддержку.

8. Ключевой тезис правоавторитарной идеологии о «железном порядке» или «режиме твердой руки» поддерживают три четверти респондентов, но с разичным видением. Чистый правоавторитаризм подтвердили только 6% опрошенных. Это те, кто выступает в пользу закрепления существующего положения вещей. Треть респондентов готова поддерживать «железный порядок» только на крайний случай по-

литического кризиса — это демократы. Каждый четвертый из опрошенных считает приемлемым режим «твердой руки» только в условиях экономического кризиса и при условии умеренных мер регулирования — это консерваторы.

9. Важным индикатором политической стратификации является отношение к формам собственности. Здесь доминирует консервативный подход в сочетании различных форм собственности для обеспечения гибкости экономики — 37,5%. Однако более чем явным является запрос на преобладание государственной формы собственности в структуре экономики — 43%, из которых половина только за государственную собственность. О приоритете частной собственности говорят 16% опрошенных.

10. Индикатор демократической платформы о многопартийности, свободе слова показывает, что в политике преобладают демократы — 46%. Примерно в 3 раза меньше показатель консерваторов, в 5 раз — социал-демократов, в 15 раз — правоавторитаристов.

То есть в вопросах экономики респонденты либо либеральные консерваторы, либо социал-демократы, в политике же наблюдается преобладание модернизаторов.

Из этого следует, что политическая система требует дальнейших реформ в сторону высвобождения частной инициативы и предпринимательского духа. Для этого нужны сильные партии и общественные объединения. Без этого экономика не будет успешно развиваться, в особенности в части инноваций.

11. Точкой соприкосновения экономических и политических идеологий является вопрос обеспечения социального равенства. Здесь каждый третий поддерживает приоритеты социал-демократии, но каждый четвертый — за умеренный подход из области либерального консерватизма. Чистый либерализм поддерживают 11% опрошенных. 18% респонден-

тов сошлись на обеспечении равенства стартовых возможностей, то есть демократии.

В этой связи ни одна из партийных идеологий в Казахстане не может быть эффективной без правильного оперирования вопросами обеспечения социального равенства. Необходимы внятные подходы: как это сделать? Тем более что в данном вопросе имеются различия в подходах по национальному признаку. Казахи здесь чаще придерживаются национал-демократических принципов, либерализма либо правоавторитаризма. Идеология всеобщего блага могла стать фактором дальнейшей консолидации казахстанского общества.

12. Со стороны населения прослеживается неудовлетворенность тем, как Казахстан формирует свой особый, национальный путь развития. При том что 38% высказали свое мнение относительно того, чтобы страна двигалась, как и раньше; 50% сказали, что нужно его развивать в дальнейшем. При этом респонденты желали бы, чтобы Казахстан меньше, чем это есть сейчас, вовлекался в постсоветскую модель развития. Есть потребность привлечения опыта западных и мусульманских стран.

Данный индикатор демонстрирует слабость национальной идеологии, а также недовольство части населения увлечением вопросами региональной интеграции.

13. Абсолютное большинство респондентов — около 80% — выступают за дальнейшие политические реформы, однако их конечная цель может быть ограничена балансами в рамках президентско-парламентской системы. Данная система лучше приспособлена для развития бизнеса и среднего класса, однако она уменьшает возможности для социальной защиты малообеспеченного населения. Казахстан продолжает находиться на переходном этапе развития. Сдерживающими факторами являются различия в уровне развития регионов, городской и сельской местности.

14. С учетом запроса на политическую модернизацию Казахстану необходимо усиливать партийную конкуренцию в парламенте. Большинство респондентов согласны с режимом умеренной многопартийности, однако мало у кого находит поддержку полупартийная система. Нет четкого представления о сущности двухпартийности.

Требуется модернизация и существующего партийного поля. По результатам ответов на вопрос, кого бы вы хотели видеть в парламенте помимо «Нур Отана», претерпевающая изменения партия «Ақ жол» получила только относительные преимущества. Незначительный сегмент может занимать и заявленная М. Елеусизовым Партия «зеленых». Прослеживается четкий запрос на новую партию, на что указывают 40% опрошенных.

15. Проблема в том, что основная масса казахстанских партий действует на идеологических полях, которые в принципе заняты партией «Нур Отан». Ее электоральный рейтинг в 64,3% примерно равен трем базовым идеологическим нишам — центристы, демократы и социал-демократы. Полностью незанятой остается либеральная ниша объемом электората в пределах 10,1%. Из охвата выпадают национал-патриоты и национал-радикалы, в сумме составляющие почти 20%. Также еще есть 7,7% из области правоавторитарного сознания.

Отсюда оптимальным сценарием для Казахстана является партийно-политическая реформа. При ней партия «Ақ жол» должна полностью взять на себя либеральный компонент. «Нур Отан» должен сосредоточиться на идеологии центризма, включающей социал-демократические принципы в экономике и демократические в политической системе. Между тем для национал-патриотической ниши необходимо создание новой партии, которая бы смогла нейтрализовать рост радикализма в национальной и религиозной сферах.

2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ ИФИП

Настоящий раздел брошюры подготовлен на основе результатов научно-исследовательского проекта (НИП) «Социальная стратификация современного казахстанского общества (социально-политический анализ)», выполненного под руководством доктора философских наук, профессора Р.К. Кадыржанова коллективом сотрудников Института философии и политологии КН МОН РК в 2009—2011 гг.

Целью НИП является исследование социально-политических аспектов трансформации социальной стратификации казахстанского общества в процессе постсоветской модернизации. Развитие сложных и противоречивых процессов модернизации всех сторон казахстанского общества все глубже затрагивает коренные интересы составляющих его социальных групп и слоев. За 20-летний период в Казахстане произошли радикальные изменения в отношениях собственности, общественной организации труда, в формировании новых элементов и субэлементов социальной структуры, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Сегодня в казахстанском обществе складываются новые формы социальной дифференциации, возникают связанные с ними новые очаги социально-экономической напряженности, умножаются проявления группового, корпоративного интереса, рушатся старые идеологические мифы, меняются ценностные и идейные ориентации социальных субъектов.

В настоящее время очень важно понять, как структурируется современное казахстанское общество. В частности, речь идет о том, будет ли в нем доминировать социально-классо-

вая вертикальная иерархичность, основанная на социоэкономических критериях дифференциации, или же социальная структура казахстанского общества станет многомерной, плюралистичной, как это имеет место в ряде постиндустриальных стран.

В ходе исследования получены следующие основные результаты:

- показано, что в результате социально-политической модернизации за годы независимости в Казахстане произошла трансформация социальной структуры советского типа с доминированием социально-политических статусов в социальную структуру современного типа, в которой решающую роль играют механизмы собственности, власти, престижа и мобильности;
- выявлены детерминанты социальной стратификации казахстанского общества в процессе его социально-политической модернизации;
- подтверждена релевантность 4-слойной стратификации (высший, средний, базовый и низший слои) транзитных посткоммунистических обществ для современного Казахстана;
- прослежены основные этапы формирования социальной структуры и стратификации казахстанского общества по десятилетиям (1990-е и 2000-е гг.);
- обнаружено, что социальная структура современного Казахстана отличается высоким уровнем социальной поляризации, что сближает ее конфигурацию с моделями стратификации развивающихся стран третьего мира, в частности Латинской Америки;
- раскрыто влияние либерализации политической и экономической системы Казахстана на закономерности и особенности социальной стратификации общества;
- показано, что гендерные различия, как и в советский период, продолжают оказывать заметное влияние на соци-

альную стратификацию современного казахстанского общества;

- проанализирована трансформация системы образования в суверенном Казахстане и ее влияние на восходящую и нисходящую социальную мобильность в обществе;
- раскрыты место и роль прослойки самозанятых в контексте анализа трансформации рынка труда в Казахстане, появление в нем открытой и скрытой безработицы;
- прослежена динамика проблемы бедности в Казахстане в 1990-е и 2000-е годы в контексте социальной политики государства как способа ее смягчения и ограничения;
- выявлены основные компоненты базового слоя социальной стратификации казахстанского общества, в котором большое место принадлежит страте бюджетников и государственных служащих, основным источником дохода которых является заработная плата, выплачиваемая из государственного бюджета;
- определено место страты пенсионеров как пограничного слоя между базовым и низшим слоями стратификации казахстанского общества.

Трансформация социальной структуры и стратификации современного казахстанского общества

Кадыржанов Р.К.

Начиная со второй половины 1980-х гг. Казахстан, как и другие бывшие социалистические страны, стал объектом широких социально-экономических и политических преобразований, которые вызвали глубокие изменения во всех сферах общества, включая его социальную структуру и стратификацию. Эти преобразования были вызваны либерализацией экономической и политической систем указанных стран, переходом от плановой к рыночной экономике и отказом от тоталитарной системы партийно-идеологического управления обществом.

Экономические реформы, нацеленные на формирование рыночной экономики в бывших социалистических странах, имели целый ряд общих шагов и мер, направленных на преодоление институтов централизованной плановой экономики. К этим шагам и мерам можно, прежде всего, отнести отказ от контроля над ценами, как следствие — усилия по снижению галопирующей инфляции, процесс приватизации и разгосударствления собственности, либерализация рынков труда, обмен местной валюты на иностранную. Эти и другие шаги и меры власти в бывших социалистических странах были направлены на экономический рост, расширение занятости и возможностей для получения доходов и моделей их распределения. Они имели приоритетный характер для правительств, осуществлявших указанные реформы.

Что касается социальных реформ — поддержка безработных, пенсии для пожилых, программы по ограничению бедности — они были осуществлены не так успешно, как эко-

номические. В силу финансовых и других, ограничивающих деятельность правительств проблем, социальная политика бывших социалистических стран оказалась слабой. Из-за этого она не смогла достичь цели выравнивания доходов и уровня жизни различных слоев общества. Наоборот, воздействие социальной политики властей этих стран в этом отношении оказалось очень пассивным, ее попытки сдержать быстрый рост социального неравенства по существу провалились.

Рыночные реформы в бывших советских республиках (кроме прибалтийских) оказались более тяжелыми в социально-экономическом плане, в силу того что их экономики в гораздо большей степени несли на себе печать плановой экономики, чем в других бывших социалистических странах. Особенно трудным оказалось положение предприятий тяжелой промышленности, которым нелегко было вписаться в рыночные условия. В Казахстане в 1990-е гг. закрылись многие угольные шахты, машиностроительные заводы, обувные и текстильные фабрики с их устаревшим оборудованием и, соответственно, неконкурентоспособной продукцией, выпускавшейся на этом оборудовании. Социалистическая экономика с ее мощной идеологической составляющей могла допускать существование неэффективных заводов и фабрик, работавших «на склад». Но в рыночной экономике работа «на склад» невозможна, поэтому многие заводы и фабрики в бывших советских республиках оказались в новых условиях банкротами, а их сотрудники стали безработными.

Социальная структура Казахстана и других бывших советских стран характеризуется появлением исключительно богатой и влиятельной экономической элиты (тесно сросшейся с государственно-административной элитой) и одновременной пауперизацией и депривацией широких слоев населения. Крайне неравномерное распределение доходов и собственности препятствует вместе с тем формированию

полноценного среднего класса, а проигравшие в результате реформ значительно превосходят количественно малочисленную неоднородную группу победителей. Коррупция и организованная преступность в еще большей мере увеличивают социальное неравенство в постсоветских странах.

Социально-экономическая трансформация посткоммунистических обществ привела к появлению новых социальных классов и групп. В соответствии с дескриптивными типологическими характеристиками среди социальных акторов трансформированных обществ можно выделить политиков, государственных служащих, менеджеров, предпринимателей, интеллигенцию, рабочих, фермеров и крестьян. Эти отличающиеся друг от друга группы различаются между собой по таким характеристикам, как уровень квалификации и образования, занятость в частном или государственном секторе экономики, а также неформальная экономическая деятельность (например, занятие натуральным хозяйством или самозанятость).

Новые социальные группы могут быть далее ранжированы и отнесены к более широким социальным статусным и классовым группам на основе таких детерминантов, как доход, владение собственностью (включая землю), образование, политическое влияние, образ жизни, потребление и социальный престиж вида деятельности. Эти детерминанты могут быть использованы и для измерения экономической и социальной дистанции между группами. Во многих случаях более высокий уровень дохода и потребления соответствует более высокому уровню образования и социального престижа. Однако в специфических условиях транзитного посткоммунистического общества высокий образовательный уровень и престижная работа (например, преподаватель вуза, исследователь или деятель искусства) могут по-прежнему означать высокий социальный статус, несмотря на низкий доход и ограниченное потребление.

Перераспределение дохода и собственности, рост неравенства в Казахстане привели к социальной поляризации, которую можно определить как расширяющуюся социально-экономическую дистанцию между группами, в частности между высшим и низшим слоями социальной структуры. Однако кроме роста экономической дистанции между группами социально-экономическая трансформация также ассоциируется с формированием новой социальной иерархии в бывших советских республиках. Резкое изменение социальной иерархии может быть рассмотрено как мобильность из одной группы в другую в горизонтальном и вертикальном (восходящем и нисходящем) направлениях.

Указанные изменения произошли достаточно быстро, а потому процесс социальной стратификации не приобрел еще в Казахстане и других постсоветских странах своего законченного вида. Доступная исследователям статистика и социологические опросы не предоставляют возможности дать четкое определение появившимся в результате трансформации социальным группам. Можно, конечно, опираться при исследовании социальной структуры Казахстана на получившие широкое распространение представления о победителях и проигравших в результате реформ, однако не следует забывать об их ограниченных аналитических возможностях.

Сравнительный анализ социальной трансформации Казахстана, России и других постсоветских стран указывает на схожесть сложившейся на сегодняшний день конфигурации социальной структуры этих стран. Казахское, как и российское, общество на состоит из:

- верхнего слоя, в который входят политическая и экономическая элита, крупные и средние предприниматели, топ-менеджеры крупных международных и отечественных корпораций, высшая бюрократия, генералитет;

- среднего слоя, в который входят представители малого бизнеса, бизнес-профессий, то есть работающие по найму коммерсанты, финансисты, а также творческая и научная интеллигенция (специалисты);

- базового слоя, в который входят полуинтеллигенция (помощники специалистов), работники массовых профессий торговли и сервиса, квалифицированные рабочие и крестьяне, а также такие категории, как бюджетники и самозанятые;

- нижнего слоя, в который входят технические служащие, люди без квалификации и профессии, а также люмпены.

Попытки дать количественную оценку численности и пропорций социальных классов в транзитных посткоммунистических обществах представляет собой трудную методологическую и статистическую проблему. В этих целях обычно используются результаты различных социологических исследований и статистические данные по доходам населения, среди которых информация относительно уровня доходов и собственности членов семьи рассматривается как главный критерий для определения принадлежности к социальному классу или статусу. К этой информации могут быть добавлены самооценки респондентов в ходе социологических опросов населения. Исследования российских социологов на основе такой методики показывают, что в середине 1990-х гг. к верхнему, элитному слою российского общества можно было отнести около 6% населения страны, а к среднему классу — 29%. Тогда к базовому и нижнему слою российского общества относились 65% его населения. Общая, без разграничения, оценка базового и нижнего слоя дана ввиду того, что провести достаточно четкую границу между ними, особенно между нижней частью базового слоя и верхней частью нижнего слоя как эмпирически, так и теоретически весьма непросто.

Экономические реформы в Казахстане в начале 1990-х гг. носили, как было сказано выше, достаточно динамичный характер. В сравнении с Кыргызстаном, где реформы проводились в это время под патронажем международных финансовых организаций, трансформация экономической системы в Казахстане не носила такого радикального характера, как у соседей. В то же время, если сравнить этот процесс с Узбекистаном, где за основу был взят консервативный подход к реформированию, казахстанские реформы имели более продвинутый и последовательный в направлении рыночной экономики характер.

С начала 1992 г., когда начались реформы, правительство освободило от государственного контроля цены на большинство товаров и услуг, устранило экспортные пошлины, значительно сократило пошлины на импорт и отменило контроль над счетами, вкладами и другими видами капитала. В плане введения собственной валюты Казахстан рассчитывал оставаться в рублевой зоне, но в конечном итоге в ноябре 1993 г. была введена национальная валюта — тенге. Структурные и институциональные реформы включали приватизацию, реструктуризацию финансовой системы и развитие благоприятного для рыночной экономики законодательства. К 1998 г. большая часть индустриального сектора была приватизирована, создана двухуровневая банковская система, в которой обслуживающие население и предприятия банки второго уровня относились к частному сектору. Значительный прогресс был достигнут в налоговой и бюджетной сферах.

Социально-экономические реформы оказали большое влияние на жизнь всех казахстанцев. Система централизованного планирования и субсидирования производителей и потребителей была упразднена. Наряду с устранением контроля над ценами, зарплатами были дерегулированы доходы и большинство видов экономической деятельности, вклю-

чая иностранные инвестиции. Существенно изменились социальные условия жизни казахстанцев: у них появились возможности и стимулы для независимой экономической деятельности, дополнительного заработка и самозанятости; рабочая сила переместилась из производственного сектора в сферу услуг, торговли и финансов; появились частные детсады, школы, вузы, а также стоматологические и иные медицинские клиники.

В то же время экономические и социальные потери перехода от плановой к рыночной экономике были отягощены развалом экономических связей Казахстана с другими республиками. Экономика РК была и остается по сей день сырьевой, однако в советское время ценовая разница между вывозимым из республики сырьем и ввозимой готовой продукцией покрывалась за счет субсидий из союзного центра. Такой же была картина и в других республиках Центральной Азии. С развалом СССР республики лишились субсидий, что поставило их в сложное социально-экономическое положение. В период с 1991 по 1995 г. наблюдался беспрецедентный спад экономического производства, что привело к значительному ухудшению жизненных условий большинства казахстанцев. Реальные доходы граждан значительно сократились, возникла массовая безработица, совершенно незнакомая доселе в Казахстане.

К счастью, в 2000 г. кризис был преодолен и в Казахстане вновь начался экономический рост и укрепление национальной валюты. С 2000 по 2007 г. в республике наблюдался экономический подъем, причем в этот период страна входила в число наиболее динамично развивающихся экономик мира. Казахстан добился в эти годы значительного успеха в росте материального благосостояния своих граждан, создавались рабочие места, особенно в строительстве, которое переживало быстрый подъем. Несмотря на успехи социально-эконо-

мического развития Казахстана в первой половине 2000-х гг., основной тренд социальной стратификации казахстанского общества — социальная поляризация, увеличивающийся социальный разрыв между верхушкой социальной иерархии и основной массой общества — сохраняет свою динамику. Кризис, начавшийся в 2007 г. и во многом еще не преодоленный по сей день, закрепил эту тенденцию социальной стратификации казахстанского общества. Эта тенденция берет свое начало в первой половине 1990-х гг., когда социально-экономические реформы сопровождались увеличивающимся социальным неравенством.

Казахстан начинал социально-экономическую трансформацию как достаточно эгалитарное общество, однако быстро преобразился в высоко поляризованное и стратифицированное общество.

Гендерная стратификация современного казахстанского общества

Ешпанова Д.Д.

Говоря об основаниях социально-гендерной стратификации казахстанского общества, отметим, что в принципе они совпадают с основаниями социального стратифицирования в целом:

1. Экономическое (отношение к формам собственности, принадлежность к тому или иному сектору экономики, уровень доходов, распределение общего объема денежных доходов населения страны).

2. Культурно-символическое (уровень образования, содержания труда, потребительские практики).

3. Социальное (степень включенности во властные структуры, социальные связи, профессиональные привилегии, семья, количество детей, опыт работы, возраст, пол, этнический признак, ценностные ориентации).

Рыночные отношения сформировали новый социальный слой собственников, который невозможен был в советском обществе. Собственниками становились, во-первых, те социальные группы, которые были включены в систему власти, а потому имели непосредственное отношение к процессу приватизации; во-вторых, как правило, это специалисты высшего класса, имеющие достаточно большой опыт работы, занимающие (особенно на момент приватизации) престижные социально-профессиональные позиции, в-третьих, это активные, предприимчивые люди, которые сумели накопить первоначальный капитал и разместить его в определенные виды собственности.

Социально-экономическим реформам, как отмечает Р. Сарсембаева, присущи гендерные особенности: собствен-

никами стали большей частью мужчины и особенно это касается крупной собственности. Лишь незначительная часть женщин и в советский, и в постсоветский периоды присутствовала в высших эшелонах власти, а также на других уровнях крупных руководителей. Это означает, что включенность женщин во властные отношения была весьма ограничена, отсюда и ограниченный доступ к ресурсам в итоге, от приватизации выиграли мужчины. Вместе с тем появилось женское предпринимательство, как новый социальный феномен. Традиционными сферами женского предпринимательства стали торговля, общественное питание, медицинский сервис, аптеки, нотариальные конторы.

В статистике выделяют три формы собственности: государственную, частную, иностранную; по размерам: крупную, среднюю, малую. Анализ статистики показывает, что среди зарегистрированных юридических лиц по формам собственности больше всего частных предприятий, по размерности — малых (таблица 1).

Таблица 1. Количество зарегистрированных
юридических лиц

	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	247 930	268 564	583 744	298 028	287 068
В том числе по размерности:					
малые	233 666	253 689	268 580	282 503	271 160
средние	12 110	12 595	12 792	12 153	13 479
крупные	2 154	2 280	2 372	2 372	2 429
По формам собственности:					
государственная	28 551	28 291	28 195	27 995	27 254
частная	207 067	226 606	240 636	254 161	245 197
иностранная	12 312	13 667	14 913	15 872	14 617

Женщин-руководителей (в большинстве случаев они же являются собственниками) больше на частных малых предприятиях (таблица 2).

Таблица 2. Количество зарегистрированных предприятий, руководителями которых являются женщины, 2010 год

	Всего	В том числе					
		По размерности			По формам собственности		
		Малые	Средние	Крупные	Государственная	Частная	Иностранная
Республика Казахстан	73 403	68 885	4 219	299	10 418	60 239	2 746

Ключевыми в гендерной дифференциации являются социальные отношения, возникающие в рамках социально-профессиональной структуры и семьи. Именно в этих сферах происходят наиболее частые контакты между двумя основными субъектами социально-половой иерархии. Если исходить из того, что социальная структура возникает по поводу общего разделения труда, а стратификация — по поводу общественного распределения результатов труда, то есть социальных благ: дохода, власти, образования, престижа, то можно отметить гендерные особенности структурных трансформаций, носящие асимметрический характер.

Гендерная асимметрия социальной стратификации на практике проявляется в форме горизонтальной и вертикальной агрегации. На этот факт указывают многие исследователи. Так, Н. Шеденова пишет: «...Гендерный аспект неравенства заключается в том, что имеет место гендерное разделение областей занятости. Гендерная асимметрия проявляется в следующем: женщины, как правило, находят работу в менее престижных отраслях и профессиях, меньше зарабатывают, медленнее продвигаются по карьерной лестнице и т. д.». Нарушение гендерного баланса в сфере занятости в Казахстане проявляется в сосредоточении женщин в определенных отраслях экономики, которые являются одновременно и самыми низкооплачиваемыми. Женщины со-

ставляют 72,5% в образовании; 74,7% — в здравоохранении и социальных услугах; 60,1% — в искусстве, развлечении и отдыхе; 66,4% — в услугах по проживанию и питанию, финансовой и страховой деятельности.

Вертикальная сегрегация проявляется в значительно меньших возможностях для женщин сделать профессиональную карьеру, подняться вверх по служебной лестнице. Это явление, хорошо известное во всем мире, получило название «стеклянного потолка». Женщины составляли в 2010 году в сфере государственного управления и обороны, обязательного социального обеспечения 40,2%, однако среди высших должностей их единицы. На сегодня в исполнительной власти 3 министра, не так много женщин руководят крупными и государственными предприятиями. Из 2 429 крупных предприятий в 2010 году женщины руководили на 299; из 27 254 государственных предприятий они стояли во главе 10 418. В руководстве частного сектора ситуация еще более контрастная: из 245 196 предприятий женщины руководили на 60 239. Чаще всего, как мы отмечали выше, женщины возглавляют малые предприятия.

Вертикальная сегрегация создает препятствия для карьерного продвижения работающей женщины. В особенности это относится к определенным высокооплачиваемым профессиям. Так, они слабо представлены на должностях менеджеров, обеспечивающих возможности карьерного роста. Еще меньше их находится на высших управляющих постах в экономике. В большинстве стран они отстранены от разработки и реализации экономической политики в государственном и особенно в частном секторе. 5 марта 2011 года прошел Первый съезд женщин Казахстана, на котором Глава государства поставил задачу довести показатель участия женщин на уровне принятия решений до 30%, сегодня он равен 10%.

Гендерный анализ занятости свидетельствует, что общий уровень безработицы среди женщин несколько выше, чем среди мужчин, — 6,6 и 4,9% соответственно, при общем показателе 5,8%, но здесь необходимо отметить, что женщины чаще, чем мужчины, обращаются в службы занятости. Однако уровень безработицы среди женщин с высшим образованием (26,5%) хотя и немного, но выше, чем в данной категории мужчин (20,4%). В общей массе безработных с высшим образованием показатель женской безработицы намного превышает мужской — 62,8 и 37,2%. Этот факт вызывает обеспокоенность, так как уровень образования женщин превышает уровень образования мужчин.

В ближайшие годы ожидается, что по уровню образования мужчины станут доминировать в средне-специальной образовательной группе, среди мужчин будет больше специалистов рабочих профессий, чем среди женщин. Последние будут входить в более высокие группы: высшего и послевузовского образования. Казалось бы, что в условиях, когда образование начинает играть стратифицирующую роль, ситуация должна складываться в пользу женщин, но этого не происходит. Будут ли они занимать более высокие, престижные, статусные позиции? Однозначного ответа нет.

Во-первых, современная социальная структура казахстанского общества состоит из нескольких разнородных компонентов, но в ней преобладают архаичные и структуры традиционного типа. Последние еще долго будут воспроизводиться, а в них, как известно, доминируют мужчины. Экономическое развитие осуществляется экстенсивными мерами, за счет эксплуатации природных ресурсов и, как следствие, за счет преимущественной роли топливно-энергетического комплекса и отраслей по обработке сырья. Современная система образования готовит кадры именно для такой структуры. По естественным причинам это традиционно мужские сферы деятельности.

Во-вторых, в структурах, создаваемых современным этапом модернизации, а зачастую это в престижных секторах вступил в силу закон рынка труда — те, кто сильнее и перспективнее, выдвигаются на более высокие ступени социальной лестницы, и, как правило, это мужчины.

Правительство Казахстана проводит политику, которая призвана помочь женщине сочетать занятость и материнство. Одно из основных направлений этой политики — принятие и совершенствование законодательства о предоставлении отпусков по беременности и родам. Законы такого рода гарантируют предоставление беременным женщинам оплачиваемых отпусков до и после родов, защиту против увольнения в декретный период.

Но проблема «двойной ноши» работающей женщины продолжает стоять на повестке дня. Уход за детьми, как и вся остальная домашняя работа, осуществляется в основном женщинами. К тому же остро стоит проблема обеспечения ухода за малолетними детьми. На сегодня государство не может обеспечить в достаточной мере дошкольными учреждениями. Так, по данным статистики, только 26,0% детей в возрасте 1—6 лет в 2010 году были обеспечены детскими садами, причем существуют большие региональные различия. Если в Павлодарской области обеспеченность детскими садами составляет 54,4%, то в Алматинской — 7,8%. Таким образом, дилемма «семья или карьера» остается.

В-третьих, аскриптивные признаки глубоко укоренились в массовом сознании. Некоторые исключения не нивелируют, а скорее воспроизводят традиционные представления, стереотипы в отношении социальных ролей мужчин и женщин.

Особенность казахстанской структуры производства состоит в большом количестве мужских профессий. Гендерные особенности мужчин связаны с приоритетами в области профессиональной деятельности. В условиях рыночной

экономики произошли обесценивание и ликвидация многих профессий в промышленном производстве, бюджетной сфере, в которых были заняты преимущественно мужчины. Во многих социально значимых профессиях плата за труд существенно ниже среднего уровня оплаты труда по стране. Все это привело к тому, что произошел отток мужчин из этих сфер деятельности в более конкурентоспособные.

Таким образом, в Казахстане горизонтальная и вертикальная социально-профессиональные стратификации объективно «заданы» структурой производства. Горизонтальная сегрегация ограничивает выбор карьеры и удерживает женщин в низкооплачиваемых отраслях экономики. Вертикальная сегрегация создает препятствия для карьерного продвижения работающей женщины.

С точки зрения результата отметим, что на сегодняшний день гендерные отношения оказались в ситуации, когда прежние административные рычаги стали неэффективными. Более того, они не могут быть созданы, пока не сложится диверсификационная рыночная экономика с присущей ей конкурентной средой и внятным государственным регулированием.

Наши исследования показывают, что, во-первых, положение людей в иерархии условий жизни не соответствует их положению в иерархии видов труда и ответственности, что вызывает их неудовлетворенность; во-вторых, уровень индивидуальных способностей, образования и квалификации работника не находится в устойчивом соответствии с фактически выполняемой работой или занимаемой должностью, что порождает в социальной структуре как функциональные (в случае соответствия), так и дисфункциональные (в случае несоответствия) группы; самоидентификация работника с этими группами отсутствует или слабо выражена; в-третьих, оценка роли образования как фактора социально-структур-

ных изменений выше, чем реальное воздействие систем общего и профессионального образования на развитие социальной структуры, социальную и профессиональную мобильность.

В чем заключаются основные трудности достижения оптимальной социальной стратификации, выравнивания гендерной асимметрии? Да, достигнут определенный уровень гендерного паритета, который включает правовые, экономические и другие вопросы, но главная задача сейчас — создание благоприятных условий для достижения стабильных социальных статусов и позиций как мужчин, так и женщин.

С точки зрения перспективы развития гендерного баланса социальной структуры можно предположить, что хотя большинство проектов в рамках Программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана до 2020 г. предполагается осуществить в сырьевом секторе, но и несырьевой сектор не остался без внимания. В случае успешной реализации Программы ФИИР произойдет диверсификация экономики и развитие отраслевой среды, которая давала бы возможность оценить потенциал социальной мобильности и в итоге реализовать его.

Ускорение изменений в общественном и индивидуальном сознании, характерное для эпохи радикальных изменений, взаимодействует с устойчивыми социально-психологическими стереотипами. Таким образом, влияние аскриптивных факторов на динамику статусных позиций в современном обществе ощутимо. Можно полагать, что такой признак, как пол, проявляется и сказывается на действиях экономических, культурно-символических и социальных факторах стратификации.

Образование как фактор социальной стратификации казахстанского общества

Нарбекова Г.А.

Взаимодействие образования и социальной структуры общества должно рассматриваться с двух сторон: воздействие социальной структуры на систему образования и, наоборот, воздействие системы образования на изменения социальной структуры. Допускается, что система образования, будучи относительно самостоятельным социальным институтом, может активно воздействовать на социальную структуру, а направления воздействия и его степень определяются господствующими общественными отношениями и спецификой самой социальной структуры.

Образование можно рассматривать как один из механизмов выделения и закрепления социальных групп, страт — как элементов социальной структуры. Оно не дает гарантии жизненного успеха, но увеличивает шансы индивида в современном обществе. Ввиду имеющихся различий в образовательных достижениях и неодинаковых запросов к образованию закономерен вопрос о природе и механизмах социального неравенства в образовании. Необходимое становление и развитие общественной системы общего и профессионального образования являются одними из главных особенностей индустриальных обществ.

Признание общественной ценности образования закрепилось в виде равных конституционных прав граждан на получение образования в государственной системе учебных учреждений. Однако провозглашение «равных возможностей» не устраняет социально-экономического расслоения и культурного разнообразия, наличия в обществе социальных классов и слоев, противоположности интересов и ценностей.

В современном казахстанском обществе резко усиливается недоступность высшего образования для социально уязвимых групп населения, доля которых возрастает. Кроме того, высококачественное высшее образование становится все в большей степени уделом экономически благополучных слоев населения в связи с двумя факторами: дорогостоящей внешкольной подготовкой к поступлению в вузы и недостаточностью государственных стипендий и субсидий. Среди новых направлений в структуре высшего образования формируются престижные, востребованные и, как правило, платные специальности. В связи с реформами в социальной сфере произошла резкая реструктуризация контингента студентов в плане социально-классовых и профессионально-отраслевых групп и слоев, в результате которой в нем сократились доли выходцев из сельских регионов и сообществ, а также выходцев из рабочих семей.

Сокращение доступности образования связано не только с введением платных услуг на престижные виды подготовки, но также со снижением экономического потенциала некоторых групп и слоев общества, их способности оплачивать образование своих детей или оказывать им финансовую поддержку на время обучения. У ущемленных и малообеспеченных в экономическом плане слоев населения происходит переключение социальных приоритетов и стратегий с долгосрочных (обычно включающих получение высоких профессиональных квалификаций на основе длительного обучения) на краткосрочные (как правило, связанные с получением хоть какой-то специальности). В краткосрочных стратегиях в центре внимания оказываются насущные потребности выживания, не связанные с получением высшего образования и качественного уровня знаний.

Начиная с 90-х годов и по сегодняшний день в Казахстане становится более очевидной конкурентная борьба вузов

за платежеспособных абитуриентов. Самым простейшим средством в этой борьбе было упрощение требований к студентам. Идя на перепроизводство специалистов, вузы оказываются включенными в замкнутую цепь: образовательное учреждение — выпускник — рынок труда. В этой цепи в наиболее сложном положении оказывается часть выпускников, получившая такие специальности и профессии, по которым устойчивое трудоустройство является нереальным из-за низкого уровня заработной платы, не обеспечивающего прожиточного минимума для специалиста и его семьи.

В вузах Казахстана учится больше молодежи, чем в профессиональных школах (лицеях) и колледжах. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в 2010—2011 гг. численность студентов составила 620 422 человека; число вузов в РК — 149; численность учащихся в колледжах — 490 997, число колледжей — 494; численность учащихся в профессиональных школах (лицеях) — 113 247, число профессиональных школ (лицеев) увеличилось за последние годы и составило 309 единиц. Вузы растут значительно быстрее и обеспечивают значительное воспроизводство и даже перепроизводство специалистов с высшим образованием, в то время как многие учреждения начального и среднего профессионального образования испытывают большие трудности в наборе обучаемых.

Среди механизмов социального расслоения в образовании можно выделить коммерциализацию образования и возникающую на этой основе социально-экономическую селекцию учащихся. Коммерциализация образования выражается в распространении платных услуг, с неизбежностью ведущих к расслоению людей в сфере образовательных возможностей и закрытому воспроизводству отдельных профессиональных групп, к формированию системы элитарного образования, доступ к которому обусловлен экономическим статусом се-

мьи. В современном казахстанском обществе эта ситуация проявляется в статистически сильной связи между социальным составом, статусом семей обучающихся и типом учебного заведения, которое предоставляет платные услуги. На этой основе формируется особый круг престижных образовательных учреждений, доступ в которые в значительной степени обусловлен экономическими ресурсами семьи.

Отражением данной ситуации является существенная дифференциация образовательных планов молодежи, зависящая от уровня благосостояния семьи. Эта дифференциация начинается и проявляется уже в общеобразовательной школе как резкий спад интереса к общему образованию у части учащихся из экономически неблагополучных семей в связи с отсутствием средств на последующее получение высшего профессионального образования с намерением ограничить собственную подготовку начальным профессиональным образованием. Оценка возможности поступления в престижные направления подготовки у таких семей крайне низка. И наоборот, у детей бизнесменов, специалистов, менеджеров отмечена более высокая ориентация на получение высшего образования, чем у детей, выходцев из семей рабочих, крестьян, работников, самозанятых в различных сферах экономики.

Социально-экономическая селекция учащихся в системе высшего образования оказывается, вероятно, даже более интенсивной, чем в среднем общем образовании, так как в ней встречаются сравнительно новые, отсутствующие на уровне среднего образования виды экономических затрат (приобретение дорогостоящей компьютерной техники, учебной и научной литературы, оплата арендного жилья на время учебы, оплата расходов заграничных учебных поездок, расходы на питание, медицинское обслуживание, транспорт и т. п.). Кроме того, к особой статье расходов относятся нелегальные

финансовые расчеты с репетиторами, консультантами, преподавателями и т. п.

Необходимо отметить, что социальная дифференциация студентов и выпускников вузов в процессе их профессиональной социализации детерминирована усилением влияния в современном казахстанском обществе модели высшей школы, при которой образование в большей степени зависит от материального благосостояния и желаний родителей, нежели от собственных способностей и усилий субъекта обучения. При этом объективным является сложившееся структурированное социальное неравенство, способное сохраняться на протяжении длительного времени.

Процесс преодоления социального неравенства посредством профессиональной социализации тесно связан с личностными ресурсами, динамикой ценностных ориентаций студенческой молодежи и возможностями их реализации, а также с уровнями доступности и качества высшего образования для представителей разных социальных групп. В результате серьезных преобразований в трансформирующемся Казахстане возник целый ряд социальных групп (выпускники «слабых» школ в отдаленных от центра населенных пунктах; жители регионов со слабой образовательной инфраструктурой; жители депрессивных районов; члены бедных семей; члены неблагополучных семей; инвалиды; выпускники детских домов и др.), которые обладают весьма ограниченными возможностями доступа к высшему образованию. Дифференциация доступа к качественному высшему образованию оказывает влияние на социальную и ценностную структуру общества. Тем самым актуализируется и задается рамка анализа социальных функций высшей школы в перспективе социальной стратификации и социальной мобильности.

Получение высшего образования связывается с приобретением некоего культурного капитала, который может при-

нести прибыль и усилить экономическую власть его обладателя. В нашей стране роль образования в формировании статусной позиции не так однозначна. С одной стороны, с начала 90-х годов наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа людей, окончивших вузы, но вынужденных работать по специальностям, не требующим высшего образования. Данная тенденция показывает, что в Казахстане высшее образование не защищает от снижения социального статуса. С другой стороны, отмечается резкий рост конкурсов в вузы, большинство юношей и девушек считают, что высшее образование увеличивает их шансы «хорошо устроиться в жизни». Исходя из этой противоречивости фактов, закономерен вопрос: насколько высшее образование определяет позицию человека в сегодняшнем казахстанском обществе и каково его место среди других индикаторов социального статуса?

Бесспорно, что важным условием процветания любого общества является его высокий образовательный потенциал. Однако, как уже подчеркивалось выше, введение платного обучения, дороговизна проживания и обучения вне дома, снижение количества обучающихся из отдаленных регионов ведет к тому, что высшее образование становится труднодоступным не только для малообеспеченных, но и для среднеобеспеченных семей, что также не может не сказаться на качестве образования. Таким образом, значительная часть молодежи будет не в состоянии получить высшее образование, в результате чего сузится социальная база формирования интеллектуального потенциала страны. Необходимо подчеркнуть, что, к сожалению, интеллигенция в современном обществе является одной из самых незащищенных групп, несмотря на привилегированное положение отдельных ее представителей. Внутри данной социальной группы присутствует дифференциация на богатых, средних и бедных.

Падение престижа интеллектуального, высококвалифицированного труда накладывает отпечаток на общую ситуацию занятости молодых специалистов. Проблемы профессионализации, трудоустройства и безработицы молодых специалистов требуют особого внимания к переменам в характере занятости и к появлению новых видов работ, к которым предъявляются совершенно новые образовательные и квалификационные требования. Главная задача сегодня — подготовка специалистов, легко обучаемых и быстро приспособляющихся к меняющимся условиям и содержанию труда, заинтересованных в непрерывном образовании и совершенствовании.

После окончания учебы в вузе молодые люди оказываются социально незащищенными. Наличие высшего образования не гарантирует достойного уровня жизни его обладателям даже в случае получения работы — оно дает лишь основу, фундамент, без которого трудно подняться по социальной и карьерной лестнице. Коммерциализация образования, спад производства, удорожание жизни, растущая безработица — все это обостряет социальные проблемы молодых людей. Перед ними встают проблемы, связанные не только с трудоустройством, но и с невостребованностью полученных знаний и качеством профессиональной подготовки, с необходимостью обучения и переподготовки по востребованным на рынке труда профессиям.

За последние годы в Республике Казахстан высшая школа стала наиболее динамично развивающимся звеном системы образования, охватывающим значительную часть молодежи. «Качество высшего образования должно отвечать самым высоким международным требованиям. Вузы страны должны стремиться войти в рейтинги ведущих университетов мира», — такую задачу обозначил Глава государства в Послании 2010 года. Сегодня существенно меняются цели и

задачи высшей школы: она теперь формирует не только будущую социальную элиту, но и многочисленные слои работников умственного труда в разных сферах экономики, управления, культуры. Образование Казахстана нацелено на интенсивные поиски способов стимулирования интересов молодежи к профессиям, в которых особо нуждается производство.

Самозанятые как социальный слой современного казахстанского общества

Нургалиева М.М.

Слом прежней социальной структуры ведет к формированию новой, в результате одни группы полностью исчезают, другие, напротив, возникают, некоторые дробятся на части, в отдельных из них меняются общественный статус и вес. Подобные глубокие изменения неизбежно отражаются в структуре занятости, затрагивая характер и сложность труда в различных социальных группах. Результатом такой социальной трансформации стало появление нового слоя, страты самозанятых. Объектом данного исследования является конкретная социальная группа, которую называют по-разному: «мелкие предприниматели», «лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью» и «самозанятые» (буквальный перевод английского слова *self-employed*). Предмет исследования — феномен самозанятости в казахстанском обществе.

Само понятие «самозанятые» является достаточно размытым и несет в себе несколько смысловых нагрузок. Имеются существенные различия в понимании термина «самозанятые» в западных и постсоветских исследованиях, поскольку специфика данной социальной категории в различных странах не идентична. Анализ страты самозанятых тесным образом связан с рынком труда в Казахстане в целом, поэтому считаем необходимым обозначить основные тенденции и ключевые проблемы занятости в республике. Современное состояние занятости населения характеризуют следующие основные моменты:

- существенное преобладание неэффективной занятости, которая выражается в высокой концентрации рабочей

силы на убыточных предприятиях, больших масштабах недоиспользования рабочего времени, низкой производительности труда, снижении в общем числе работников доли занятых в высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности;

- отсутствие эффективно работающего рыночного механизма трудовых ресурсов, адекватного макроэкономическим преобразованиям;

- потеря квалификации высококвалифицированными кадрами из-за отсутствия реальной связи между доходом и уровнем профессионализма работников, их перетока в неформальную занятость, миграции за рубеж;

- нарастание разрыва между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы;

- ухудшение качественных характеристик имеющихся рабочих мест и медленное создание новых;

- увеличение травматизма и числа профессиональных заболеваний из-за роста доли рабочих мест с неблагоприятными условиями труда;

- обострение проблем трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения: молодежи, инвалидов, женщин, уволенных в запас военнослужащих и др.;

- сохранение на производстве значительных масштабов скрытой безработицы, расширение предложения рабочей силы в «теневой» сфере занятости;

- недостаточно гибкое реагирование на изменение спроса на рабочую силу системой профессионально-технического образования;

- наличие стихийной трудовой миграции рабочей силы внутри страны;

- медленная интеграция переселенцев-оралманов на исторической родине;

- слабое развитие доступности рынка жилья, что препятствует гибкому перемещению и использованию экономически активного населения;

- отсутствие возможности ускоренного переобучения безработных по требуемым специальностям;

- направление больших потоков трудовой миграции из государств СНГ (прежде всего, из Кыргызстана и Узбекистана) в Казахстан;

- значительный объем нелегальной трудовой миграции и отсутствие механизмов по возвращению трудящихся-мигрантов, незаконно находящихся на территории Казахстана, в места их постоянного проживания;

- отсутствие единой автоматизированной информационной базы по вопросам занятости населения.

В современном казахстанском обществе самозанятые представляют собой достаточно многочисленный и неоднородный социальный слой. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше во II квартале 2011г. составила 8,7 млн человек, что на 0,6% больше, чем в соответствующем периоде 2010 года. Из них доля самозанятых составляет 2,7 млн чел, т. е. практически треть от всего экономически активного населения республики. По официальным данным, значительная часть самостоятельно занятых лиц осуществляла деятельность в сельском хозяйстве (61,8%), а также в сфере торговли (22,2%), по оказанию транспортных услуг (4,9%) и в строительстве (4,2%).

Удельный вес самозанятого населения на рынке труда в Казахстане достаточно весомый — практически треть экономически активного населения. Более детально и подробно смоделировать структуру отечественного рынка труда можно на основе нижеприведенной таблицы.

Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан во II квартале 2009 — 2011 гг.

	Население в возрасте 15 лет и старше			
	II квартал			I кв. 2011 г.
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
Экономически активное население, тыс. человек	8 464,8	8 620,4	8 671,4	8 610,4
Уровень экономической активности населения, %	70,8	71,2	71,7	71,2
Занятое население, тыс. человек	7 896,6	8 116,5	8 204,4	8 134,5
Уровень занятости в % к: населению в возрасте 15 лет и старше	66,0	67,1	67,8	67,2
экономически активному населению	93,3	94,2	94,6	94,5
Наемные работники, тыс. человек	5 209,7	5 383,3	5 496,7	5 465,9
Доля в численности занятого населения, %	66,0	66,3	67,0	67,2
Самостоятельно занятые, тыс. человек	2 686,9	2 733,2	2 707,7	2 668,6
Доля в численности занятого населения, %	34,0	33,7	33,0	32,8
Безработное население, тыс. человек	568,2	503,9	467,0	475,9
Уровень безработицы, %	6,7	5,8	5,4	5,5
Безработные в возрасте 15—24 лет, тыс. человек	94,6	68,2	53,9	60,6
Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15—24 лет)	7,2	5,2	4,5	5,0
Уровень долгосрочной безработицы, %	2,6	2,2	2,0	2,0
Экономически неактивное население, тыс. человек	3 497,6	3 478,7	3 427,6	3 487,8
Уровень экономической неактивности (пассивности) населения, %	29,2	28,8	28,3	28,8

Источник: Агентство РК по статистике

Как видно из таблицы, порядка 33—34% трудоспособного населения отнесены к так называемой самозанятой кате-

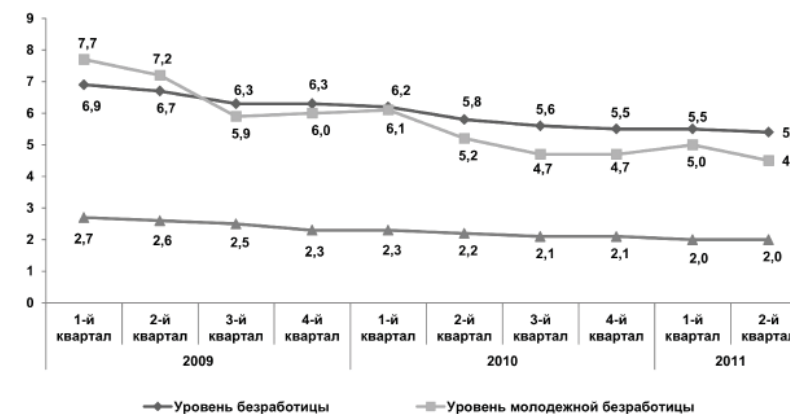
гории. И хотя в мировой практике занятое население классифицируется на две основные категории: занятые по найму (paid employment) и самозанятые (self-employment), в «казахстанском законодательстве нет однозначного понятия «самозанятое население». В результате непонятно, чем отличается самозанятый человек от официально работающего? Как правило, эта категория занятого населения не ведет учет трудового стажа и не делает отчислений в накопительный пенсионный фонд. Большинство самозанятого населения, как и безработные, перебивается случайными, кратковременными заработками. Поэтому при сложившейся системе учета невозможно однозначно ответить на вопрос, сколько безработных и работающих на самом деле в Казахстане.

Вместе с тем данные, приводимые органами государственной статистики о числе работающих, не в полной мере отражают объективную картину занятости в стране. Причиной тому служит отсутствие четкого механизма системы учета, отчетности, законодательной базы, мер стимулирования и ответственности для хозяйствующих субъектов за сохранение, увеличение и сокращение рабочих мест, обоснованность проводимых сокращений и т. д.

Вместе с тем самозанятость населения тесным образом граничит с безработицей. Численность безработных (лиц в возрасте 15 лет и старше, которые не имели доходного занятия, активно его искали и были готовы приступить к нему) во II квартале 2011 г. составила 467,0 тыс. человек и сократилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 36,9 тыс. человек, или на 7,3%. Уровень безработицы сложился в 5,4% (во II квартале 2010 г. — 5,8%) (рисунок 1).

Одна из сложившихся проблем — это учет самозанятого населения. Для того чтобы попасть в списки статистиков как самозанятый, человек должен иметь доход и стоять на учете в налоговых органах. На деле же, по мнению ряда исследователей и общественных активистов, «самозанятые не платят налогов и пенсионных отчислений, разве что за редким

исключением, когда они сами проявляют соответствующую инициативу».

Источник: Агентство РК по статистике

Рис. 1. Уровень безработицы в 2009—2011 гг.

Налоговый кодекс РК предусматривает только отдельные категории самозанятых, которые должны самостоятельно декларировать свои доходы, платить подоходный налог и вносить взносы в накопительные пенсионные фонды. К ним отнесены зарегистрировавшиеся индивидуальные предприниматели, частные нотариусы и адвокаты, лица, оказывающие услуги аккредитованным в Республике Казахстан дипломатическим представительствам, и домашние работники, заключившие трудовой договор.

Можно сказать, что среди самозанятых велика доля безработных граждан, которых по тем или иным причинам государство таковыми не посчитало. К примеру, сельчане, имеющие подсобное хозяйство и получающие с него хоть какой-то доход. Или лица, занятые неполный день, работающие на тех же базарах грузчиками без оформления трудовых отношений. Соответственно люди без постоянной занятости и до-

хода, временно занятые, получающие недостаточно высокий уровень доходов, не только негативно влияют на общественное здоровье, но и являются бомбой замедленного действия.

В региональном срезе рассредоточение самозанятого населения также является неоднородным. Подобная дисбалансированность создает существенные перекосы на отечественном рынке труда (рисунок 2).

Источник: Агентство РК по статистике

Рис. 2. Самостоятельно занятое население по регионам Республики Казахстан, тыс. чел.

Проблема бедности и социальная политика государства (на примере Казахстана)

Жусипов Б.С.

Бедность в Казахстане, как и в других государствах, предопределена трудностями переходного периода: общий экономический спад, неблагоприятные условия рынка труда, а также неравенство при распределении национального богатства, возникшее по ряду социальных и экономических причин на начальном этапе экономической реструктуризации. Социальная политика многих стран постсоветского пространства на сегодняшний день слабая и не отвечает требованиям времени. Современное государство вполне осознает значимость этого феномена в системе направленной политики, однако, как показывает практика, в условиях ломки сложившихся форм политических, социальных отношений, утверждения демократического образа жизни механизм государственного регулирования социальных процессов и социальной структуры, в частности, оказался недостаточно эффективным применительно к условиям казахстанской действительности.

Существует два основных подхода к определению бедности. С экономической точки зрения бедность понимается как состояние нужды, связанное с низкими уровнями дохода и потребления индивида или домохозяйства. При комплексном подходе бедность рассматривается в широком социальном контексте и трактуется как отсутствие или чрезвычайная ограниченность доступа к ресурсам, определяющим качество жизни индивида.

К разряду основных причин бедности в Казахстане относится прежде всего экономическая стагнация в стране в 1990-е гг., парализовавшая все параметры жизнедеятельности.

сти человека. Такого экономического потрясения республика не испытывала, по мнению наших граждан, даже в период тяжелых послевоенных времен. Не менее важными причинами бедности являются рост цен и падение реальной стоимости заработной платы. Здесь важно отметить, что лица, живущие на фиксированную заработную плату или пенсию, за счет либерализации цен и снятия различного рода субсидий, безусловно, страдают больше всех. Важными причинами бедности являются также отсутствие формальной занятости и возможности заработать себе на жизнь; проблемы, связанные с профессиональными навыками, отсутствием подвижности рабочей силы, особыми трудностями для людей определенных возрастных групп и прочее. В Казахстане, как и во многих странах мира, существует явная зависимость уровня жизни и бедности населения от места его проживания. Это связано с отраслевой структурой экономики региона, уровнем занятости экономически активного населения, уровнем финансирования местных социальных программ и другими причинами. В результате бедное население распределено непропорционально плотности населения на территории республики.

Угроза обнищания нависла над определенными социально-профессиональными слоями населения. Опасно и то, что под «низшими слоями» имеются в виду не только пенсионеры, инвалиды, студенты и др., но и высококвалифицированные работники — ученые, учителя, врачи, инженеры и т. д. Их искусственная люмпенизация размывает зачатки казахстанского «среднего класса» — категории, служащей оплотом политической стабильности во всех развитых государствах — и, наоборот, увеличивает численность маргинальных слоев, способных расшатать эту стабильность и стать ядром крупных социальных конфликтов. В обществе действует механизм «всасывания» людей на «дно», главны-

ми составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, деятельность криминальных структур и слабые возможности государства защитить своих граждан.

Сегодня в Казахстане требуется не уменьшение, а увеличение государственного потенциала, что обусловлено задачами обеспечения прав человека на достойную жизнь, перераспределения доходов по критерию справедливости. При этом приоритетными принципами государственной политики распределения доходов должны быть борьба с бедностью, безработицей; усиление договорного регулирования оплаты труда; увеличение и дифференциация размеров пособий на детей в зависимости от доходов семьи; ориентация договоров об инвестициях на создание новых рабочих мест, т. е. рынок должен быть обращен лицом к человеку. Социальная политика в нашей республике, можно сказать, в стадии формирования, поскольку в полной мере не проведены соответствующие изменения в механизмах защиты населения. После долгих дискуссий парламентом был принят Закон «О государственной адресной социальной помощи». О ее необходимости мы говорим уже несколько лет, но всякая попытка реализации задуманного вызывает череду реальных проблем.

Социальная защита — это экономические, социальные, правовые гарантии соблюдения и реализации прав и свобод человека. Она обеспечивает гражданам достойный уровень и качество жизни. Механизм социальной защиты в обществе, складывающийся в условиях формирования рыночных отношений, включает комплекс мер по обеспечению гарантий в области занятости, вознаграждения и оплаты труда, компенсации потерь от инфляции, помощи престарелым и инвалидам и т. д.

Адресная социальная защита наиболее социально уязвимых категорий граждан является одной из приоритетных в

республике, на постоянном контроле находится поручение Президента страны о борьбе с безработицей и бедностью. В Послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана отмечено: «Государство, как и прежде, не будет жалеть средств на поддержку социально уязвимых слоев населения. Считаю возможным и необходимым повышение уровня государственной поддержки участников региональных военных конфликтов и некоторых других категорий населения».

Самым мощным социальным институтом является государство, которое представляет собой сложную институциональную систему, т. е. состоит из множества разных институтов. С точки зрения социальной защиты их делят на три группы. Важную роль в выполнении функций социальной защиты играют такие институты, как страховые компании и различные специализированные фонды, а также благотворительные организации. Большую группу социально-организационных институтов образуют различные общественные, политические организации, которые осуществляют социальную защиту представляемых ими социальных групп и слоев. Кроме того, государство берет на себя ответственность по обеспечению населения социальной поддержкой и социальной помощью.

Для разработки мер по снижению масштабов бедности и усилению механизма социальной защиты доходов населения необходимо воздействовать на причины, их обуславливающие. Как отмечают некоторые казахстанские исследователи (М.Б. Кенжегузин, С.Н. Гайсина, З.Д. Мкртчян), одним из главных факторов, обуславливающих бедность, является изменение социально-профессиональной структуры общества и усиление социально-экономической дифференциации населения по доходам и потреблению. Для борьбы с бедностью в республике должны осуществляться специальные программы, которые в основном можно подразделить на три вида:

а) программы, связанные с повышением занятости населения; б) создание рыночного механизма возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы; в) программы, включающие предоставление денежной и натуральной помощи.

В Казахстане национальная черта бедности официально определяется стоимостью прожиточного минимума. Наиболее острой проблемой в сфере доходов, от решения которой в значительной степени зависит стабильность общества, является усиление масштабов бедности и социально-экономической дифференциации общества. Социально-экономические последствия, связанные со снижением уровня жизни, можно оценить через соотношение уровня доходов и стоимости жизни. Для определения порога бедности применяется величина критического, минимально допустимого уровня жизни, то есть прожиточного минимума.

В Казахстане с 1996 г. прожиточный минимум рассчитывается нормативно-статистическим методом, в соответствии с которым стоимость продовольственной корзины определяется нормативным методом и принимается за 70% от прожиточного минимума, а стоимость непродовольственных товаров и услуг в общем объеме прожиточного минимума принимается на уровне 30%. Стоимость минимальной продовольственной корзины рассчитывается ежемесячно путем умножения норм потребления продуктов питания на средние цены, сложившиеся на середину месяца по областям, что позволяет учитывать уровень инфляции по каждому региону. В Законе РК «О прожиточном минимуме» определено понятие «черта бедности», которое трактуется как граница дохода, необходимая для удовлетворения минимальных потребностей населения. Эта «черта бедности» является критерием оказания государственной адресной социальной помощи малообеспеченным и устанавливается исходя из экономических возможностей государства.

Величина прожиточного минимума (ВПМ) в среднем на душу населения, рассчитанная исходя из минимальных норм потребления основных продуктов питания, в декабре 2010 года по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась на 1,9%, с декабрем 2009 года — на 14,6%. В ее структуре доля расходов на приобретение мяса и рыбы занимала 20,3%; молочных, масложировых изделий и яиц — 16,6%; фруктов и овощей — 11,5%; хлебопродуктов и крупяных изделий — 8,7%; сахара, чая и специй — 2,9%, сообщает Агентство РК по статистике. В структуре ВПМ доля продовольственных товаров составила 8 237 тенге, непродовольственных товаров и платных услуг — 5 491 тенге. Согласно статистическим данным, в декабре 2010 г. ВПМ для детей до 13 лет составила 10 914 тенге; для юношей и девушек в возрасте 14—17 лет — 17 340 и 13 286 тенге соответственно; для трудоспособного населения старше 18 лет: мужчин — 16 367 тенге, женщин — 12 993 тенге; для пенсионеров и пожилых людей — 12 849 тенге.

За сравнительно небольшой период, характеризующийся экономической стабилизацией и ростом, бедность в стране существенно уменьшилась. По сравнению с 2000 годом бедных в Казахстане стало меньше почти в два раза. Индикатором бедности в республике служит доля населения с доходами ниже прожиточного минимума или индекс численности бедных. Оценка доли бедного населения производится путем сравнения их доходов с величиной прожиточного минимума и со стоимостью продовольственной корзины. Последняя, по существу, является продовольственной чертой бедности и составляет 70% от прожиточного минимума. Критерием же для оказания социальной помощи является черта бедности, которая в настоящее время определена на уровне 40% от стоимости прожиточного минимума.

Динамика индекса численности бедных показывает его устойчивое снижение в течение 2001—2004 годов. За этот

период снижение бедности относительно прожиточного минимума отмечалось ежегодно примерно на 4 процентных пункта, а относительно стоимости продовольственной корзины — от 2,8 до 2 процентных пунктов. Среднегодовой темп снижения доли бедных составил: по прожиточному минимуму — 19,13%, по стоимости продовольственной корзины — 6,22%. Результатом позитивной динамики снижения бедности является уменьшение в 2004 году индекса численности бедных относительно прожиточного минимума до 16,1%, а относительно стоимости продовольственной корзины до — 4,3%. Сокращение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, сопровождается уменьшением глубины и остроты бедности. Устойчивое снижение этих трех индикаторов бедности с 1999 года свидетельствует, что число членов домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума постоянно уменьшается, доходы бедных становятся больше и различия в доходах бедных домохозяйств сглаживаются.

Стратегической целью государственной социальной политики Казахстана является создание условий, гарантирующих основные права и свободы граждан, всестороннее развитие личности, приближение уровня жизни населения к современным стандартам развитых стран.

Как отмечено в стратегии «Казахстан-2030», один из основных компонентов долгосрочного приоритета «внутриполитической стабильности и консолидации общества» — решение социальных проблем, которые характерны для переходного периода.

За годы становления независимости Республики Казахстан в укреплении правовой базы социальной политики произошли значительные изменения, в условиях нового законодательства о труде, занятости, пенсионном обеспечении и социальной защите населения.

Одной из важнейших мер по реализации социальной политики и переходу к новому качеству жизни в Республике Казахстан является обеспечение устойчивой занятости населения и снижение бедности.

В ежегодных посланиях Президента Н.А. Назарбаева вопросы социальной политики занимают центральное место и по существу становятся основополагающими для перспективной и текущей социальной политики правительства. В целом социальный блок послания направлен на сохранение социальной стабильности в республике и создание условий для повышения уровня жизни населения Казахстана.

В своем Послании «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» Н.А. Назарбаев наметил основные параметры социальной политики. В частности, был предложен очередной пакет мер по повышению заработной платы бюджетникам, пенсий и социальных пособий.

Важно отметить, что впервые Президентом Н.А. Назарбаевым подчеркивается роль стандартов качества жизни в социальной модернизации общества и повышении качества человеческого капитала. При этом в условиях нестабильности в финансовой сфере и возможных негативных влияний международной ситуации на экономику страны социальные программы государства не будут секвестрированы.

Пенсионеры как возрастная и стратификационная группа казахстанского общества

Капасова А.Р.

Методология изучения пенсионеров как особой социальной группы в социальной структуре общества, в том числе анализ их структурных позиций, основаны на стандартных стратификационных подходах. Возрастная стратификация — универсальное явление, где каждое общество разделяется на какие-то слои (страты) соответственно возрасту своих членов, а развитие общества может быть представлено как процесс последовательной смены и преемственности этих слоев-поколений (когорт). Возраст человека определяет доступность или недоступность для него тех или иных социальных функций. Характер закрепленной за данным возрастным слоем деятельности и связанные с этим нормативные предписания определяют фактическое общественное положение представителей этого слоя, их самосознание и уровень притязаний.

Переход Казахстана к рыночной экономике кардинально изменил общество: трансформировалась его структура, изменились экономическое положение и образ жизни всех социально-демографических групп, в том числе пенсионеров. В ходе социально-экономических реформ последних лет в РК пожилые люди приобрели низкий статус в социальной иерархии, превращаясь в наиболее дискриминируемую социальную группу. А выход на пенсию привел к снижению уровня жизни вследствие снижения дохода, социальной бедности, неравного доступа к социальным благам и услугам.

Сложившаяся система социальной защиты в Казахстане практически не обеспечивает в полной мере реализацию законных прав пожилых людей на достаточную социальную

защищенность от социальных рисков последствий реформ, их социальное благополучие. Недоступность качественного медицинского обслуживания, плохие жилищно-бытовые условия у большинства пожилых людей при постоянном росте цен и коммерциализации социальных, в том числе жилищно-коммунальных услуг, сформировал у пенсионеров Казахстана социальный пессимизм, представления о социальной несправедливости общественного устройства.

На конец 2009 — начало 2010 гг. соотношение минимального размера выплат пенсионерам с прожиточным минимумом для пенсионеров Казахстана равнялось 93,5%. Прожиточный минимум — необходимый минимальный денежный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины. Для пожилых людей «лифты социальной мобильности» на сегодня работают, как правило, лишь в направлении снижения их социального статуса и ухудшения качества жизни.

ВПМ по социально-демографическим группам

	Величина прожиточного минимума, тенге			Соотношение с величиной прожиточного минимума, %
	Всего	Продовольственные товары	Непродовольственные товары и платные услуги	
В среднем на душу населения	13 733	8 240	5 493	100,0
Дети до 13 лет	10 884	6 530	4 354	79,3
Подростки 14—17 лет:				
юноши	17 294	10 376	6 918	125,9

Продолжение

	Величина прожиточного минимума, тенге			Соотношение с величиной прожиточного минимума, %
	Всего	Продовольственные товары	Непродовольственные товары и платные услуги	
девочки	13 250	7 950	5 300	96,5
Трудоспособное население старше 18 лет:				
мужчины	16 390	9 834	6 556	119,3
женщины	13 013	7 808	5 205	94,8
пенсионеры и пожилые люди	12 837	7 702	5 135	93,5

Источник: по данным Агентства РК по статистике

Казахстан переступил порог старения населения сравнительно недавно, но в ближайшем будущем этот процесс будет значительно ускоряться. Так, если на начало 1999 года доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения составляла 6,7%, то в начале 2004 года — уже 7,4%. Согласно прогнозам казахстанских экспертов, к 2030 году эта цифра увеличится до 11,5%. Подобные глобальные демографические изменения не только сильно отразятся на всех сторонах индивидуальной, общинной, национальной и международной жизни, но и преобразят все аспекты человеческого бытия: социальные, экономические, политические, культурные, психологические и духовные. В социальной сфере это сказывается на состоянии здоровья людей, составе семьи, образе жизни, жилищных условиях и миграции населения. Демографическое старение населения сопровождается деформацией структуры населения, разрывом нор-

мальных межпоколенческих связей, нарушением баланса рабочей силы (снижение удельного веса трудоспособных), возрастанием нагрузки на социальную сферу.

Пенсионеры как крупная социально-демографическая общность являются важнейшим элементом социальной структуры казахстанского общества. Рост их численности и социальные установки, обусловленные новым экономическим положением, оказывают влияние на социальные, экономические и политические процессы в обществе, на его социальные институты.

Официальный выход на пенсию качественно изменяет положение человека в обществе, его социальный статус, защищенность, уровень доходов, образ жизни и состояние здоровья. Форсированный переход к рыночной экономике усугубил и без того «непрестижное» положение пенсионеров. Вынужденные адаптироваться к новым экономическим условиям очень многие пенсионеры в Казахстане, несмотря на свой пожилой возраст, стремятся вновь трудоустроиться на посильную для них работу, чтобы улучшить свое материальное положение. Возможность продолжения трудовой деятельности позволяет на сегодняшний день пожилым людям достигать экономической независимости. Согласно статистическим данным РК, больше половины (54,7%) населения в возрасте 60 лет и старше — экономически активны. На 1 июля 2010 года из всего занятого населения в Республике Казахстан — 7 426,9 тыс. чел. — пожилые люди старше 60 лет составили 206,2 тыс. человек.

На рынке труда пожилые люди сегодня могут рассчитывать только на низкооплачиваемую, малоквалифицированную и непрестижную работу либо на трудоустройство без трудовой книжки. Казахские депутаты предлагают бороться с возрастным неравенством в сфере труда. Для этого, по их мнению, необходимо внести в Трудовой кодекс

норму об ответственности работодателя за дискриминацию пожилых людей. Кадровая политика современных руководителей воспроизводит элементы дискриминационного отношения к пожилым работникам. По разряду стратегий в отношениях работодателей к работникам пенсионного возраста определены четыре типа позиций: 1) стратегия полного исключения (категорическое неприятие пожилых работников); 2) стратегия неполного исключения (допускается использование труда пожилых работников в исключительных случаях); 3) стратегия вынужденного включения (привлечение представителей третьего возраста к работе в случаях производственной необходимости); 4) стратегия включения (равенство возможностей). По частоте встречаемости лидируют первые три стратегии, которые по существу представляют собой проявление дискриминационного отношения к пожилым людям в профессионально-деловой сфере. Пожилой возраст в настоящее время является критерием, резко ограничивающим профессионально-трудовые возможности человека, показателем бесперспективности его профессионального роста.

Перспективы занятости пенсионеров и их позиции в системе производственных отношений определяются либо снижением уровня запросов к рабочему месту, либо высоким качеством их рабочей силы, включая адаптивность и восприимчивость к инновациям, эффективные стратегии развития своего человеческого капитала. Профессионально-должностной статус работающих пенсионеров свидетельствует о заполнении ими двух ниш на рынке труда: непрестижные места работников простых профессий — наиболее доступные для пенсионеров, и должности специалистов с высшим образованием чаще в бюджетной сфере.

К проблемам изучения особенностей профессиональной деятельности людей пожилого возраста относятся статус

профессии, привилегии пожилых в трудовой деятельности, социальные функции труда пенсионеров, динамика профессиональной квалификации и карьеры пожилых, иерархия престижа труда пожилых в зависимости от гендерных различий. Для трудоустройства пенсионеров, особенно на должности работников умственного труда, значим их квалификационный ресурс (уровень образования, способность к освоению инновационных практик). Помимо общего человеческого капитала на занятость пенсионеров, прежде всего, работающих на должностях специалистов, положительно влияет наличие специфического человеческого капитала (стажа работы по последнему месту занятости).

Распределение структурных позиций пенсионеров имеет биполярный характер. Полюсами выступают «благополучные» пенсионеры — работники умственного труда (профессионалы и полупрофессионалы) городов и «неблагополучные» пенсионеры, проживающие за чертой бедности. В «промежуточную» подгруппу входят все остальные пенсионеры. Данная классификация более приемлема для определения дифференциации по социально-трудовому признаку казахстанских пенсионеров. Казахские «благополучные» пенсионеры обладают относительно дефицитными ресурсами — человеческим капиталом высокого уровня. Это позволяет им и после выхода на пенсию получать соответствующую отдачу, выраженную как в материальном (несколько более высокие пенсии), так и в нематериальном (более широкие социальные сети, относительно свободный доступ к занятости и т. д.) виде. А «неблагополучные» пенсионеры казахстанцы, по сравнению с остальными пенсионерами, находятся в наихудшем положении, что отчасти определяется неразвитостью локальных рынков труда по месту их проживания. Социальное положение «промежуточной» подгруппы пенсионеров Казахстана в значительной степени определя-

ется дополнительными факторами микроуровня, в первую очередь особенностями домохозяйств. При этом проживание в расширенных домохозяйствах, независимо от уровня их доходов, «вытесняет» пенсионеров на работу, т. к. они пытаются не быть в тягость остальным членам семьи.

В итоге можно констатировать, что в условиях продолжающейся дифференциации и поляризации современного казахстанского общества процесс реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту носит амбивалентный характер, проявляющийся в несогласованности требований со стороны государства, общества, работодателей и возможности пенсионеров по возрасту реализовывать свои социально-трудовые стратегии с учетом как их личных особенностей, так и спроса специалистов на рынке труда. Пенсионный возраст устойчиво идентифицируется с карьерной «бесперспективностью» работника, отмечается усиление тенденции несоответствия трудовой занятости и квалификации. Пожилые работники сталкиваются с практиками исключения по возрасту, лишь в некоторых случаях у пенсионеров по возрасту сохраняется допенсионный социально-профессиональный статус, успешно развивается карьера.

Также пенсионеры подвержены повышенному риску бедности. По данным исследований ООН в Казахстане, в настоящее время более 40% пенсионеров являются бедными. Это указывает на уязвимое положение пенсионеров в общей доходной стратификации населения. Это признают и эксперты ООН, которые сообщают в своих докладах, что в Казахстане на сегодня пенсионеры остаются самой уязвимой группой в плане бедности. При этом официально пенсионеры бедными не считаются. Наименьший доход пожилого казахстанца, состоящий из минимальной пенсии и базовой пенсионной выплаты, превышает прожиточный минимум. Разница состав-

ляет 2—3 тысячи тенге, однако формально сумма доходов выше черты бедности.

Проблема бедности особенно ярко проявляется в сельской местности. Несмотря на проводимые в государстве реформы в сфере сельского хозяйства, уровень бедности на селе гораздо выше, чем в городе. На общем фоне экономического роста усиливается диспропорция в уровне жизни городского и сельского населения, значительны региональные различия в доходах. В сельской местности проживает 43% населения страны, из них около одной трети, по данным официальной статистики, имеют доход ниже прожиточного минимума.

Устойчивый экономический рост в последние годы позволил значительно увеличить объемы финансирования социальных программ, обеспечить пенсионеров стабильными пенсионными выплатами, оказывать им безвозмездно определенный перечень социальных, медицинских и иных услуг. Но вместе с тем недостаточные эффективность социальной политики государства, рациональность государственного управления не позволяют нам констатировать факт создания благоприятных достаточных условий для комфортного проживания старшего поколения в нашей республике.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ге жуық кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайтын пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают десять докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано около 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тысяч пользователей, свыше половины которых — из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные про-

блемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

ҚР БҒМ Ғылым комитеті Философия және саясаттану институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Философия және саясаттану институты 1958 жылғы Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде 1999 жылдың ақпан айында құрылды.

Өзінің пайда болған сәтінен мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретіндегі Философия және саясаттану институтының негізгі міндеті Қазақстан Республикасының әлеуметтік, саяси және мәдени прогресі үшін рухани-адамгершілік және философиялық мәдениетті түлету міндетін шешуге бағытталған іргелі және қолданбалы зерттеулер жүргізу болып табылды.

Сол уақыттан бері Институт жоғары кәсіби ғылыми-зерттеушілік орталыққа айналды. Қазіргі кезде Институтта әлемдік философия тарихы, әлеуметтік философия, онтология және гносеология, мәдени антропология, ғылым және техника философиясы, саясаттану, әлеуметтану, дінтану салаларындағы мамандар, 20 ғылым докторлары, 17 ғылым кандидаттары жұмыс істейді.

Институт қызметкерлері жыл сайын қазақстандық қоғам трансформациясының өзекті әлеуметтік-философиялық және философиялық-саяси мәселелері бойынша, саясат, құқық, ғылым, білім беру, мәдениет, қазақ және әлемдік философия және т.б. философиялық-әдіснамалық мәселелері бойынша ондаған монографиялар мен жүздеген ғылыми мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдарының сапасы олардың ғылыми мақалаларының таяу және алыс шетелдердің рейтингтік жураналдарындағы сұраныспен айқындалады.

«Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының шеңберінде Институт «Шығыс Аристотелі» - әл-Фарабидің онтомдық шығармалар жинағын, жиырма томдық «Әлемдік философиялық

мұраны», жиырмаматомдық «қазақ халқының философиялық мұрасын» және басқа да кітаптарды баспадан шығарды.

Институт екі журнал шығарады: «Адам әлемі - Мир Человека» и «әл-Фараби» (қазақ және орыс тілдерінде). Журнал беттерінен қазақстандық авторлардан басқа шетелдік зерттеушілердің жұмыстарын оқуға болады. Сондай-ақ Институт қызметінің бүкіл ғылыми шоғырын көрсететін қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар.

Философия және саясаттану институты үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, семинарлар, «дөңгелек үстелдер» өткізіп тұрады. Институттың өткізетін бұл ғылыми іс-шараларына тек қазақстандық жетекші философтар мен саясаттанушылар ғана емес, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Францияның Ұлыбританияның, Иранның, Әзірбайжанның, Өзбекстанның, Тәжікстанның, Қырғызстанның, Беларусьтің және басқа да елдердің ғалымдары қатысады.

Философия және саясаттану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ, Абылайхан атындағы ҚазХҚжӘТУ, ҚазКжҚҚА және т.б. тәрізді басты қазақстандық жоғары оқу орындарының студенттері стажировка мен диплом алдындағы практикасын өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия және саясаттану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iphp@inbox.ru
<http://iph.kz>

Информация об Институте философии и политологии Комитета науки МОН РК

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан был образован в феврале 1999 года на базе созданных в 1958 году Института философии и права и в 1991 году — Института философии.

С момента своего возникновения основной задачей Института философии и политологии как государственного научно-исследовательского учреждения является разработка фундаментальных и прикладных исследований, направленных на решение задачи возрождения духовно-нравственной и философской культуры, социального, политического и культурного прогресса Республики Казахстан.

За это время Институт превратился в высокопрофессиональный научно-исследовательский центр. В настоящее время в нем работают 20 докторов наук, 17 кандидатов наук, специалистов в области истории мировой философии, социальной философии, онтологии и гносеологии, культурной антропологии, философии науки и техники, политологии, социологии, религиоведения.

Ежегодно сотрудниками института издаются десятки монографий и сотни научных статей по актуальным социально-философским и философско-политическим проблемам трансформации казахстанского общества, философско-методологическим проблемам политики, права, науки, образования, культуры, казахской и мировой философии и т. д. Качество научных публикаций сотрудников института определяется востребованностью научных статей в рейтинговых журналах ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках государственной программы «Культурное наследие» институтом издано 10-томное собрание сочинений Аристотеля Востока — аль-Фараби, 20-томное «Мировое философ-

ское наследие», 20-томное «Философское наследие казахского народа» и другие книги.

Институтом издаются два журнала: «Адам әлемі — Мир человека» и «Аль-Фараби» (на русском и казахском языках). Помимо казахстанских авторов в журналах публикуются работы исследователей зарубежных стран. Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, в котором представлен весь научный спектр деятельности института.

Институт философии и политологии регулярно проводит международные научные конференции, семинары, «круглые столы». В научных мероприятиях института принимают участие не только ведущие казахстанские философы и политологи, но и ученые из России, Китая, Германии, США, Турции, Франции, Великобритании, Ирана, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Белоруссии и других стран.

На базе Института философии и политологии проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазУМОиМЯ им. Абылайхана, КазАТиСО и др.

В институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии и политологии можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010., Алматы,
ул. Курмангазы, 29 (3-й этаж)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iphp@inbox.ru
<http://iph.kz>

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**(по результатам социологического исследования КИСИ
и научно-исследовательского проекта ИФиП)**

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **Е.В. Игнатенко**

Подписано в печать 03.11.2011. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 8.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии КИСИ при Президенте РК
г. Алматы